

АЛЕКСАНДР КОНТОРОВИЧ

ЭКСПЕДИЦИЯ
В ЗАВТРА

Александр Сергеевич Конторович
Экспедиция в завтра
Серия «Зона-31»
Серия «Зона-31: Пётр Фомин», книга 4

*Текст предоставлен правообладателем
Экспедиция в завтра / Александр Конторович: 2022*

Аннотация

Продолжение приключений Петра Фомина в постапокалиптическом мире...

Их было тридцать человек – мальчишек и девчонок, чьи комбинации генов показались таинственному Доктору очень многообещающими. Настолько, что он снизил минимальный возраст деторождения у девочек. Бесчеловечные эксперименты возмутили даже сотрудников Доктора, не говоря уже о «химиках» – группировке, которую возглавлял Фомин. Но с Доктором и охраняющими его бандитами не так-то просто справиться...

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

97

Александр Конторович

Экспедиция в завтра

Тяжелые когтистые лапы пробежались по одеялу, и мое лицо пощекотали жесткие усы.

– Василиса! Вам кто-нибудь упоминал про наличие совести?

Без толку... Котища хочет есть и недвусмысленно на это намекает. Хватит, мол, матрац пролеживать, вставай и займись полезным делом!

А с точки зрения кошки таковое дело сейчас только одно – немедленно ее накормить. И ничего тут не попишешь, Василиса у нас сейчас в положении и требует к себе особого внимания. Да, котятков ждем... И по этому поводу ко мне периодически заглядывает наш ветеринар – Олег Палыч. Руки у мужика, реально, волшебные! Во всяком случае, мой домашний (хм...) зверь от них в буквальном смысле балдеет и позволяет делать с собой, что угодно.

Смех смехом, а когда я в прошлом шутил на тему будущего предмета экспорта, то внезапно оказался прав! Наши «кошечки» неожиданно стали очень популярными и востребованными. Не в плане домашней игрушки или прикроватного пуфика, а именно как домашние звери. Это не мода, мать бы ее за ногу. Порода «старопетровская серая» получила признание именно в качестве защитника. Не говоря уже о вся-

ких там мышах и крысах, такая вот коша бесстрашно идет в бой даже на крупную собаку – и зачастую выходит победителем. Редкостная злобность и нечувствительность к боли в ней странным образом сочетаются с преданностью хозяину. Даже маленький ребенок, доведись ему стать обладателем такой вот «кошечки», может быть спокоен – никакая бродячая собака, да и не всякий, между прочим, человек будет в состоянии его безнаказанно обидеть. Кошка с редкостной отморозенностью, ни секунды не колеблясь, нападает на любого, кто пытается причинить вред хозяину. Или ее дому – за него она тоже готова биться насмерть. Если такого вот «котеночка» принесли в ваш дом еще совсем малышом, то, окрепнув и возмужав, он считает его своим. А всех, в нем живущих, членами семьи. И за все это он пойдет в бой, совершенно не задумываясь о последствиях.

Эдакий «сторожевой кот»...

Эта ли химия, что до сих пор пропитывает наши тела и нашу землю, условия ли жизни или все эти особенности вместе вывели такую вот породу – сейчас трудно сказать. Но целая бригада ветеринаров добровольно прописалась в Старопетровске, для того чтобы изучать и развивать популяцию наших кошечек. В городском бюджете появилась даже специальная статья – «кормление домашних животных». И резко офигевший от такого «подарка» Демидыч по первости встретил подобное нововведение в штыки.

– А мышей и крыс я случайно не должен еще пока раз-

водить? – язвительно поинтересовался он. – Чтобы, так сказать, разнообразить пищевой рацион для ваших котов?

Но когда первый мяукающий транспорт оправдал все расходы по своему снаряжению и отправке аж в десятикратном размере, приумолк даже такой прижимистый критик. Так что скоро у нас, того и гляди, даже специальную котоферму заведут – к тому все и идет. А пока всех домашних кошечек поставили на учет, и теперь наши ветеринары ни про кого из них не забывают.

Вот тебе и последствия ядерной войны... кошек на продажу разводим...

Однако – хватит спать! Раз уже и Василиса будит, то лежать долго фиг выйдет.

Вскакиваю и топаю на кухню за едой – себе и кошке.

Быстро организую нам завтрак и, закинув за плечо автомат, давно уже ставший привычным атрибутом избранной когда-то профессии, выхожу на улицу.

М-м-да... дождик. И ладно бы конкретный ливень! Такие, слава богу, долго не льют. А мерзкий, даже и не «грибной» дождичек, эдакая морось неприятная. Вот подобная погода в здешних краях может быть очень даже затяжной, что не есть хорошо. В частности, еще и потому, что некоторое время назад у нас в городе, точнее – в пригородах, начали обу-
страивать различные посадки. Не какие-то там подсобные хозяйства – они-то были и раньше, а вполне конкретные, достаточно масштабные посадки всяких полезных вещей. Под-

суетился даже и наш химкомбинат, обеспечивший это дело прочной прозрачной пленкой для теплиц. А что ж вы хотите – в городе населения уже под тридцать тысяч, и все время прибывает. Точнее уже почти никто сказать не может. Ибо далеко не все живут именно в городе, есть уже и окрестные поселения, неразрывно с нами связанные. Тут ведь как... устроился здесь жить, хоть и ненадолго, все – обратного хода не будет. И хватанул ты при этом какую-нибудь гадость или нет – никого особо не волнует.

Жил в Старопетровске – стало быть, такой же, как и все они там. И хода тебе в обычную общину уже не будет – только в одиночки. Ставь хутор в лесу, там и живи, если сможешь. И если выживешь.

Не любят нас и побаиваются – и причины этому есть. А уж какие из них мнимые, а какие – нет, так про то мало кто ведает. Устоялось мнение – и фиг чем теперь его перебьешь...

Да и не нужно, откровенно-то говоря.

Нам так проще.

«Боятся – значит, уважает!» – давно известная истина. Не мною придумана, так и не мне ее опровергать!

Так что еда нам очень даже нужна! Вот и щиплют травку всякие там коровы и козы. С точки зрения соседей – такие же мутанты, как и мы. Хотя лично я у них никаких изменений не заметил. Не выросла вторая пара рогов, да и копыта – те же самые. И молоко вполне привычный с детства вкус имеет.

Теплицы – они очень нам к месту пришлись. Даже кур

стали где-то под городом разводить!

А моя работа – она все та же. Жуткий главарь пресловутых «химиков» – полуночное пугало для некоторых непослушных детишек из окрестных городов и весей.

«Будешь плохо себя вести – Беглец заберет! И утащит в свое подземелье!»

Ей-богу, сам, своими ушами, слышал!

Дожил... теперь мной уже детей пугают...

И кстати... некоторые основания для этого все же есть.

Тут ведь как получается... Голод... он в наших краях частый гость. Нет централизованного завоза продовольствия, неурожаи всякие опять-таки случаются. Много ли ртов может прокормить какое-нибудь небольшое поселение? Если год удачный и урожайный – то все в норме. А если нет?

Город или крупная община тут в выигрыше, у них некоторые запасы имеются. Но где здесь такие города?

Общины – есть немного. Относительно успешные, но ни разу не центры благотворительности. Своих – прокормят, а вот с пришлыми... раз на раз не приходится.

Но город поблизости только один – и все хорошо знают его название.

Нет, мы не жмоты. И часто помогаем, причем совершенно бескорыстно.

Однако же – и не лохи.

Вот приходит год за годом такой «проситель». И весь-то

он из себя несчастный, последнюю корову кто-то «только вчера» в лес уволок, овощи кабаны пожрали... словом – тоска! Выслушают такого, отсыплют малость – строго по количеству едоков. И сделают пометочку соответствующую.

Ан нет – и в следующем году у него ровно то же самое! И опять перед дверьми мужик стоит, плачет и рыдает.

Но все это время народ не просто так штаны просиживал. Все, что данного села или общины касается, – в отдельную папочку складывается. Слухи, свидетельства... торговые сделки даже! И всегда интересно становится – это чем же ты, мил друг, приторговывал? А еды ты таким макарон достать не пробовал?

Нет?

А отчего?

А, так ты ею и торговал?

Да, не часто. Но тебе же и самому жрать нечего – откуда тогда на продажу что-то взялось?

Вот такие и похожие вопросы весь год и собираются. Не зря у компов целая бригада аналитиков сидит – есть у них работенка.

Смотришь на такого «несчастливого», и на языке всякие нехорошие выражения сами собой появляются.

Но вслух спрашиваешь совсем по-другому.

– Сколько у вас жителей, говорите?

– Семьдесят шесть человек! Это, ежели с малыми считать...

– Угу... Основной ваш доход – охота и рубка леса, так?

– Так... – не понимает вопросов «страдалец». – Ведь лес-то – его есть не станешь!

– Кто б спорил... – пожимаю плечами. – Наверное, именно поэтому вы его на ярмарку и возите... В этом году – аж десять таких поездок было!

Вот, кто поумнее, так сразу же что-то просекать начинает. И разговор под благовидным предлогом, разумеется, сворачивает быстренько. Но... попадаются и другие.

– Дык! Возим, а что?

– Да ничего, в общем... Я вот смотрю, а что же вы там такое покупаете? Оружие, патроны – ну, это понятно. Выпивка? Хм... Ткани разные, обувь... а вот это что за статья? «Предметы роскоши»?

Ну, по правде сказать, у нас тут много чего в эту графу вписать можно. Даже тривиальную гитару туда впихнуть без проблем – так она еще и стоять будет ого-го! Но всякие там красивые ткани, хорошая посуда – без этого, что, вообще никак не прожить? Мужик, у тебя вообще-то только недавно голод был! Ничто не подсказывает, что надобно хоть какие-то запасы сделать? Что ж ты еду-то не закупаешь?

А зачем?

Когда есть богатые лохи? Попросил, покривлялся, рубаху на груди разорвал – и ажур! Идут к тебе подводы с продовольствием...

Как, не идут?!

Да, вот так...

– Вы продавали на рынках консервы из наших прошлогодних поставок. Вот список. Неполный, кстати. Мы работаем над его пополнением. Ничего пояснить не желаете?

– Э-э-э... ну...

– Вот стоимость поставки в прошлый раз. Оплатите – будет разговор. Не оплатите...

– А чего дорого-то так?!

– Повышающий коэффициент. За хитрожопость.

Немая сцена...

А не надо полагать себя самым умным!

Но бывает и иначе. Когда голод – увы, пугающая реальность. Когда нет никакой возможности не то что накормить людей, но и просто выжить. И в этой ситуации главенствует железный закон – кормят тех, кто может добыть еду. Или что-то, что можно на эту еду обменять. Мне сложно осуждать жителей тех деревушек, которые руководствуются подобными правилами. Это – их жизнь. А мы, к сожалению, не настолько сильны, чтобы кормить и обихаживать всех голодных и страждущих.

И поэтому существует еще один путь...

Когда голод подходит настолько близко, что никаких вариантов попросту уже не осталось.

Или в ситуации, когда всем надо уйти – и быстро. Причины могут быть разными... И не каждый способен вынести такой путь.

Тогда каждый может привести своего ребенка не старше десяти лет на ближайший блокпост Старопетровска.

Скажи несколько слов – их тут знают все.

«Я хочу отдать своего ребенка Беглецу».

Тогда выйдет к тебе дежурный «химик». Осмотрит твоё чадо – все ли у него на месте, нет ли совсем уж неизлечимых заболеваний. Поговорит с ним с глазу на глаз так, чтобы никто не слышал этого разговора.

И положит перед тобой мешок с продовольствием и лекарствами. Дробовик, два десятка патронов и две фляги со спиртом.

Установленная плата родителю, который отдает нам своего ребенка.

И все.

Больше ты не увидишь его никогда. Попавшие к «химикам» не возвращаются домой.

Можно рвать на себе рубаху, матерно крыть сотрудников блокпоста и требовать личной встречи с Беглецом. Мол, верните мне мою кровинушку!

Можно.

Но – ты отдал его сам.

Продал, если быть более точным.

И на этом – все.

Только лязгнут затворами бойцы на блоке, и мотнет отрицательно головой дежурный «химик». Кончились все разговоры, мужик...

А эти дети попадают в школу. Их откармливают до нормальной кондиции и лечат от всевозможных болячек, на которые они иногда попросту не обращают внимания – привыкли...

Это не совсем обычная школа – тут учат не только читать и писать. Кстати, многие этого не умеют... Здесь можно научиться тому, как выжить в глухом лесу или в развалинах разрушенного города. Починить сломанный механизм или собрать его заново из запчастей. Составлять растворы и производить анализы почвы.

Мы стараемся – готовим себе смену. Сейчас таких ребятшек уже почти восемьсот человек, некоторые уже и самостоятельную практику проходят.

Почти все наши научные специалисты читают тут лекции, учат парней и девчонок математике и химии, показывают, как правильно обрабатывать детали на станках, и много еще чего преподают... Увы, своих детей у нас пока рождается не так уж и много, народа постоянно не хватает. А отдать в город кого-то на обучение рискнет далеко не каждый окрестный житель. Да что там – не каждый! Никто по доброй воле не отдаст!

Только так, когда сильно припрет!

Вот и не верь после этого жутким рассказам о Беглеце...

Мало кто наберется смелости сказать, что отдал своего сына или дочь сам – всегда в этом кто-то еще виноват будет. Да и почти каждый такой лесовик считает себя куда как бо-

лее хитрым, нежели какой-то там «химик»! И тут – такой облом!

Нет, это не я такой оказался бессердечный – проклятые старопетровцы обманули!

И ведь верят же!

Может, в душе-то и думают что-нибудь, но прилюдно не сомневаются ни в едином слове. Или, по крайней мере, делают вид, что верят. А что уж там у кого в башке...

Впрочем, я не мозгокопатель – на это есть другие, специально выделенные для данной цели люди. Моя же работа куда как более прозаична – торговля, разведка... и все, что этому сопутствует.

А еще нам сегодня предстоит инструктаж.

Несколько выпускников школы с нынешнего дня приступают к работе в составе мобильных групп. Наше будущее пополнение, причем выращенное с молодого возраста! Очень хочу надеяться, что у этих ребят дело пойдет куда лучше, чем у нас. Мы-то этому учились на ходу, методом проб и ошибок, а им все старались растолковать заранее.

Любой выпускник может качественно оказать первую помощь, разобраться в каком-либо сложном механизме и даже что-то починить. Ну и при попытке силового «наезда» они тоже не станут легкой добычей... И по ведомству Озерова¹ кое-что народ соображает, так что смена, надеюсь, вырастет

¹ Служба безопасности.

достойная.

Всего их десять человек – первый выпуск, который предназначен именно для нас. Все предыдущие шли на производство и во всякие там лаборатории – именно там ощущался самый сильный кадровый голод. Теперь вот и до нас очередь дошла.

– Всем здравствовать!

Курсанты вскакивают и отвечают почти в унисон.

– Садитесь!

Семеро парней и три девушки. Хм-м-м... будущие «химички»? Но раз строевой отдел их пропустил, то определенными склонностями и познаниями они должны обладать. Там тоже далеко не лохи сидят, умеют правильно подобрать место каждому курсанту. Во всяком случае, серьезных ошибок за ними пока что не имеется.

– Завтра у вас первый выход на маршрут. Легенду, карту – все изучили? Кстати, старший у вас кто?

Встает русоволосый паренек. Несмотря на молодые годы, он достаточно плотно сбит и видно, что неплохо тренирован. Хотя... что теперь считать молодостью? В его шестнадцать лет сверстники, живущие в окрестных деревнях и общинах, уже имеют свои семьи. А у некоторых – так и дети растут. Такого понятия, как брачный возраст, там попросту не существует – и в четырнадцать лет девчонку могут выдать замуж. А что поделать? Людей не хватает не только у нас, да и детская смертность, увы, не как в старые времена...

Впрочем, за бывшей границей – так и вовсе тоска... Там хорошо, если из десяти новорожденных выживут уже четверо. Отравленная почва, вода, нехватка всего и вся – это как-то совсем не способствует счастливому детству. Да и бардак там... наши «князья» отдыхают! Там такие отношения только-только силу стали набирать. А до этого резали друг друга с нездоровым азартом. Пробовали, по давней привычке, и к нам с такими заходами заруливать.

М-м-да...

Большинство так в лесах бесследно и сгнуло. И концов никаких не нашлось. А мы, уже традиционно, никак не комментируем судьбу таких вот «ловцов удачи». Ушел, пропал – а мы-то здесь при чем?

А на наглые требования провести какое-нибудь расследование... Ну случается, что шальной (интересно, откуда взявшийся?) снаряд «случайно» упадет прямо в центре того самого поселения, откуда выдвинулись эти самые «ловцы». Да и не один снаряд... иногда – так и парочка... или даже больше... смотря какое поселение. И насколько часто в таких вот выходах замешанное.

У нас даже и танки «бродячие» откуда-то брались – и ничего.

Но вот желание смотреть в нашу сторону жадными глазами такие вот «случайности» отбивают очень хорошо. Сразу – годика эдак на три.

Пока не подрастут новые «искатели приключений».

Вот спрашивается, а чего вы на нас-то устались? Что, на западе так и вовсе взять больше нечего? Ах, война... А кто ее развязал? Не помним, склероз? Сочувствуем. Но вот у нас этой болезни нет, можем кое-что пояснить. Доходчиво так...

До многих доходит с первого раза.

До некоторых (а особенно потомков всяких там «несчастных беженцев») так и с третьего-пятого никак в башку не умещается.

«Грабить – нельзя!»

Это, простите, как так? А если очень хочется?

«Русских – грабить *крайне* небезопасно!»

Это что ж такое получается, я с соседями, что ли, воевать должен? Так ведь и они ко мне могут так вот «в гости» пожаловать... Русские – они далеко... не придут...

Придут.

И никакие расстояния тому помехой не станут. Мы всегда приходим к своим обидчикам. И вот тут уже все, реально, похрен.

Деревня снабжала грабителей? Да.

Кормила-поила-растила? Да.

Пользовалась – или рассчитывала пользоваться награбленным? Ну, а как же!

Тады – ой...

Некуда уцелевшим грабителям будет награбленное стаскивать. Новенький матрац как-то вот плохо смотрится на свежем пепелище. Тут дом стоял? Да ладно... когда это бы-

ло!

Невиновных – нет.

Здесь повсюду (и у нас в том числе) давно действует закон круговой поруки. Община отвечает за все, что сделает любой из ее членов.

Не мы это придумали, да и не в наших краях это впервые возникло, но в общении с заграничными обитателями таких принципов придерживаемся свято. Ну, а то, что доктора не любят своих лекарств... раньше надо было думать, господа! Местную бесшабашную вольницу в узде, наконец, держать. Это ваши люди – вам с ними и жить. Или будете расхлебывать последствия.

Вот и возвышаются в некоторых местах вдоль границы зловещие буквы «Х» как ненавязчивое напоминание о том, что тут когда-то кто-то проживал. И плохо себя вел... по отношению к нам.

Себя – хоть живьем жрите! Но свои порядки на нашу землю не распространяйте.

Будет больно...

У нас все же попроще. Главенствующий *там* принцип «человек человеку – волк» как-то не очень прижился в здешних краях. Было, да и есть – кто б спорил-то! Но все же не так, как за бывшими рубежами, да...

Там и зачатки кое-какого порядка стали образовываться совсем недавно. Аналоги наших «князей» в пересчете, разумеется, на местные реалии, начали возникать относительно

недавно. А так – все больше общинами «вольных хлебопашцев» да всевозможных «вольных поселений» как-то перебивались. Ну с поселениями-то да еще от кого-то там «вольными» – это пусть потом какие-нибудь будущие историки разбираются, от кого там пресловутая «воля» была. А вот относительно «хлебопашцев»... тут ситуация намного интереснее!

Где пахать, в принципе было. Не все земли еще ухитрились застроить супермаркетами и «экологическими» поселками. Кстати, пресловутая «зеленая» энергетика, которой там так кичились, – это первое, что крякнулось опосля ядерной войны. Как «внезапно» выяснилось, электричество-то она дает... Да только вот далеко не в том количестве, как требуется. И ремонта и обслуживания это оборудование требует почти постоянного. Нет, какой-нибудь отдельный дом освещать – милое дело! Тут всего хватает.

А вот заводик, даже и самый небольшой... вилы...

Банальные аккумуляторы – многие из них вышли из строя уже через год-два. И новых, оказалось, взять негде. От слова – совсем. Где тот благословенный Китай, откуда все и завозилось...

Было – у нас. Не так, чтобы до фига, но кое-что делали. И когда из-за бывших рубежей притопал к нам очередной купец с заказом на вожаделенные аккумуляторы, он был неприятно удивлен категорическим отказом. Внезапно выяснилось, что некоторые виды товаров продавать ему никто не собирается.

Ни за какие деньги вообще.

– А за каким хреном нам развивать вашу экономику? И способствовать восстановлению промышленности? Даже и самой мелкой... Мы что, так сильно соскучились по конкурентам? – недвусмысленно пояснили купцу.

– Но мы платим! Много!

– Другие тоже. И при этом они не создают нам никаких проблем.

И все – хоть башкой о стену колотись. Так никто и ничего не продал. Покупатели бегали жаловаться, просили войти в их положение и все такое прочее...

А вот это они зря!

Никакого сочувствия к тем, от кого к нам приходили такие вот «лихие люди», ни у кого даже и в зародыше не имелось. И просьбы понимания не нашли.

Для освещения домов вам вполне хватит всяких там солнечных панелей. А про все остальное – забудьте! Что вы говорите – свет горит только днем? Так ночью спать надобно...

И насколько я в курсе дела, такая торговая политика приблизительно одинакова на очень большом пространстве – не продавать соседям ничего, что может быть использовано нам во вред. Есть, правда, некоторые несознательные «товарищи»... Но есть и исключения – все, что имеет отношение к вычислительной технике, мы берем не торгуясь. И вот тут... Словом – все сложно.

Так вот – о хлебопашцах.

После того, как пролетела над миром война, вернувшиеся к мирной (хм...) жизни люди внезапно обнаружили, что с посевами как-то вот не того... Это корова или коза в принципе может сожрать все, что растет. А вот для того чтобы что-то выросло на поле или в огороде, надо для начала чего-то в землю бросить. Или посадить – кому что больше по нраву.

Семена были. И первый урожай получился... ну, словом, кое-что выросло. На радостях большую часть тотчас же торжественно сожрали. А остальное оставили на семена. Впрочем, лучше бы съели все сразу... было бы что потом вспоминать.

Ибо, как «внезапно» оказалось, в подавляющей массе *это* зерно для посевов не подходило. Совсем – ибо это не предусматривалось теми, кто данный сорт зерна создавал. Надо – купи семена и сажай. Все прогрессивно и в ногу со временем! Но вот новых семян «отчего-то» не завезли. А время, позабыв спросить соизволения, убежало куда-то туда... далеко, в общем. Коротковаты оказались ноги – не догнать!

А на одних овощах далеко не уедешь, хлеб отчего-то тоже иногда требуется.

И как-то стало тоскливо всяким там «хлебопашцам». Желание – имелось. Возможность и даже техника – тоже. А вот сажать оказалось нечего. Вот и перебивались кто чем смог... Нет, были когда-то на далеком Шпицбергене достаточно большие запасы всякого подобного добра – об этом

много кто писал. Но по каким-то неведомым причинам оно в эти края не попало... даже и намека никакого на это не имелось.

За мешок посевного зерна легко могли глотку перерезать – и не одному человеку!

А мы... отсталые... все больше по старинке шуруем... Нет у нас «очевидных» прорывов в данных технологиях, увы! Зато – есть что сажать...

Так что при всей тяжелой доле наших детей им все же было немного полегче, чем их сверстникам на сопредельной территории. Наши чуть быстрее росли и были крепче. А уж курсанты в данной ситуации существенно выигрывали по всем статьям! Правильное (ну, по силам, конечно...) питание, режим и все такое – парни выглядели на зависть крепкими! А уж девушки...

Насколько я в курсе, на сопредельной территории считалось удачей взять в жены девушку из наших селений – крепче она и малость поздоровее. Даже выкуп неплохой платили...

И некоторые, с позволения сказать, «родители» этим пользовались – продавали своих дочерей замуж на сопредельные территории.

Понятное дело, что это, мягко говоря, не одобрялось. При случае и харю могли основательно начистить – и не только харю. Так что все эти сделки, как правило, проходили без огласки.

Впрочем, это уже не наши проблемы. Там, среди селян, уже какие-то местные власти появились и совсем уж полного бардака стараются не допускать. У них другая проблема – пришлых гоняют.

«Грязно» – оно повсюду, но в различной степени. Где-то больше, где-то меньше...

У нас малость почище, все же основной удар пришелся на Старопетровск. А ввалив туда столько всяческой гадости, забугорные спецы посчитали свою работу выполненной. Ну соответственно окрестностям досталось относительно «немного». Не было там ничего интересного в военном плане...

Здесь, конечно, не рай земной, но по сравнению с соседями – очень даже некисло!

Вот и потянулись отовсюду разные люди...

Ну, как водится, образовался и у нас в округе «князь»... Не из бывших урок – так уже и то хорошо! Был он в прошлом каким-то там местным начальником и вовремя успел составить со своим начальником полиции доморощенную «мафию». Главполицейский тогда нехило помог ему силой и оружием. А потом... как-то очень своевременно скончался. Грибков, надо думать, поел...

Года три-четыре мы про того «князя» и не слыхивали – он все больше по дальним селам шурудил. К нам, памятуя всю жуткую историю с «Зоной-31», не лез. Оттягал под себя небольшой городок, где спешно начал строить свое маленькое княжество.

Так бы все оно и шло, но слухи... они в конце концов и до него дошли. И вот тут у него в душе разыграло зеленое земноводное! Да, так...

Мы тогда прибыли на торг в относительно крупную общину. Как заведено, поставили укрепленный лагерь в ближайшей рощице, где привычно и обосновались. Не в первый уже раз... А поутру отрядили на рынок стандартную группу «химиков». Я тогда с ними не пошел, надо было уже отчет составлять. Эта точка у нас последней была, отсюда – прямо домой.

И только-только я начал подводить баланс, как в палатку ворвался один из моих помощников Мишка Карпов.

– Беда, Михалыч! Ребят взяли!

– Чего? – сразу даже не понял я. Здесь всегда были относительно спокойные места, да и нашу хорошо уже известную униформу узнавали за полверсты. И портить отношения с городом... ну, настолько отмороженных дураков я пока не встречал! Чтобы хвост поднять на торговую точку «химиков»... ну, наверное, надо быть совсем ущербным на голову. А учитывая, что рядом забазировался целый караван...

– По радиации крикнули, мол, вяжут их. И все – оборвалась связь.

– В ружье! Боевая тревога! Занять оборону!

Все же постоянные тренировки имеют и положительные стороны. Кто спал, кто ел, но через минуту уже никого празд-

ного не осталось.

Спешно устанавливали минометы, а дежурная группа саперов уже поскакала минировать дорогу. Заняли свои позиции и пулеметчики, оцетинился стволами автоматов периметр.

– Минировать груз!

Тоже сложившаяся практика. Что бы не перевозил караван, а никаких трофеев нападавшие не получают. Наши тела, уцелевшее вооружение – может быть. Но – не груз. С этим у нас всегда жестко и без компромиссов. Никто и ничего полезного не поймет в случае нападения. И исключений из этого правила не бывает.

Пять минут, и замерло в напряжении наше воинство.

Радист вышел на связь, доложил. И теперь безуспешно пробует вызвать по рации нашу группу.

– Димка!

– Я! – нарисовался рядом неприметный паренек.

– Бери своих и обходом топай к деревне. Посмотри там...

Еще минута, и исчезают в кустах спины его парней.

Мало их... и немного от его ребят пользы в торговых делах. Но зато в прочих вопросах им равных нет! Ну... по крайней мере, я таких не знаю. Здесь, так, во всяком случае.

И снова ждем.

– Командир!

Вижу...

Две машины. Более-менее приличный «уазик» и какой-то

странный гибрид из грузовика и автобуса. Борта, судя по внешнему виду, дополнительно блиндированы, вон как кузов мотает на ухабах! Тяжелый он, центр тяжести сместился, так что машина на иных буграх очень даже нехило наклоняется в стороны.

Видел я уже подобные «броневики».

При всем этом дробь и картечь такую защиту пробивают далеко не всегда. Так что некоторый смысл в таких вот полуброневиках все же есть. Особенно когда внутри сидят несколько вооруженных головорезов, готовых шарахнуть в ответ.

В этом агрегате они точно были – из амбразур высовывались автоматные стволы. А на передовой машине виднелся даже и пулемет.

– Мишка! «Утесу» – взять на прицел эту бурбухайку!² Всем остальным работать по передовой машине! Чтобы там пулеметчик особо не борзел!

Но пока мы не стреляем. Всегда есть шанс решить вопрос миром. Мало ли... Нажать на спуск – дело нехитрое, а что потом?

А следом за автомашинами показались уже обычные конные повозки. Спешат возницы, нахлестывают лошадей. Повозки с высокими бортами. Так что запихать туда добра можно много...

И вот тут все сразу встало на свои места.

² Самодельное транспортное средство на базе грузовика.

Это – грабители. Едут грабить наш лагерь. Оттого так ходко идут лошади – нет в повозках никакого груза. Его у нас рассчитывают получить. Приходилось уже видеть такие вот караванчики... Машины со стрелками подавляют огнем обороняющихся и зачищают все очаги сопротивления. А вот возницы на телегах в бою не участвуют, их дело – грабеж. Могут, правда, попутно кого-то там грохнуть. Не спеша, словно бы между делом. Это нормально... для них. Именно эти гаврики обычно добивают немногочисленных уцелевших и раненых, чтобы не оставлять живых свидетелей своих грабежей.

– Не стрелять никому! Еж!

– Тут я... – откликается наш снайпер.

– Возниц видишь?

– Ну...

– Как начнем – отработай их. В первую голову!

– Решим! – кивает он. – Не переживай – сделаем все чики-пуки!

– Чтобы все там остались!

Мало ли кем они себя *там* считают. Удачливыми добытчиками, хорошими мужьями и отцами семейств – не знаю. С моей точки зрения – обычный бандит намного честнее. Он хотя бы чем-то рискует. А эти... падальщики!

Мы их в плен не берем – вообще никогда. Не оказываем медицинской помощи раненым из их числа.

Жестоко.

Но – такова жизнь!

Обычный бандит, когда идет в бой, имеет шанс сложить голову и потерять сразу все. И поэтому старается хоть как-то этот риск приуменьшить. Даже борзеет, и то с некоторой оглядкой. Среди «князей» порой попадаются совсем уж злопамятные персонажи... Полных отморозков среди бандюков они уже повывели, остались относительно вменяемые. Их можно запугать, на что-то там надавить или даже попросту купить. И слово свое они стараются по возможности держать. Надолго, правда, этих клятв и обещаний все же не хватает, но и то хлеб...

А вот такие «крысы» – статья особая.

Когда они в свое время появились, их кто-то сгоряча обозвал маркитантами. Но малость ошибся мужик... С теми торговцами у них было общим только одно – они так же таскались по пятам всяких там банд и небольших отрядов. Сразу же на месте недавнего боя «крысы» быстро скупали «трофеи», и банда в случае чего могла теперь сделать изумленные глаза. Мол, чего это на нас наехали? Мы никого не трогали – вон, никаких следов награбленного не имеется! Ну, а то, что кто-то что-то там потом продает... так мы здесь с какого бока облокотились?

А позаботиться о том, чтобы никаких свидетелей нападения или грабежа не оставалось, – это уже дело «крыс». Палец отрубить, чтобы колечко снять, зуб золотой, со старых времен уцелевший, выдернуть... можно даже и у живого и

без всякой анестезии. Ему все равно потом страдать недолго остается...

Они преследовали сразу две цели – обогащались и устранили очевидцев. И к банде, буде все вскрыется, претензий за *это* не будет и их самих никто уже ни в чем не уличит.

«Крысы» могли напасть и самостоятельно – были случаи, когда они вырезали небольшие караваны, куда проникали под личиной обыкновенных путников. Охрана – она, как правило, от внешнего нападения бережет – на это и заточена.

Словом – их не любили. И вполне заслуженно. В большинстве мест за убийство «крысы» даже никаких санкций не предусматривалось. Бандитов, и тех обычно сначала судили. Пусть и «княжеским» судом – так все лучше, чем судом Линча!

А с «крысой» разговор короткий. Достаточно двух свидетелей, способных подтвердить твои слова. Одиночный выстрел – и потащили за околицу. Их даже не хоронили.

Поэтому они маскировались. Не имели единой формы, никак не показывая своей принадлежности к столь малопочтенному сословию. Даже оружие, и то самое простенькое.

Узнать их можно было только по лошадям – они у них всегда были сильными и хорошо ухоженными. И по телегам с высоким бортом, чтобы можно было много туда покидать и сразу свалить. Вот тут и пригождались хорошие лошади!

Так что в селения на таком транспорте никто обычно не заезжал, перегружались где-нибудь в укромном месте. А

столь приметная телега... она и в лесу спокойно постоять может. Кому она без лошади-то нужна?

Поэтому я и озадачиваю снайпера особой целью.

Спешат машины...

Наш лагерь со стороны практически не виден. Машины скрыты кустами и деревьями, палатки расположены так, чтобы не бросаться в глаза. Издали даже невозможно разобрать, сколько тут людей и что они делают. Мы всегда располагаемся подобным образом.

И человек невнимательный вполне может полагать, будто наш лагерь можно захватить наскоком.

Ну-ну...

– Предупредительный!

Да-да-дах!

Коротко кашляет автомат, и на дороге метрах в тридцати от головной машины встают фонтанчики пыли.

Мол, хорош, парни, гонять – здесь вам не тут!

В ответ с машин вразнобой ударило несколько стволов.

Пули сорвали листву с деревьев, подняли пыль с земли, а в лагере дернулась одна из палаток – попали! Хорошо, что там нет никого... Но, надо сказать, попали достаточно удачно! Никого не задела, но весомый повод для открытия ответного огня у нас теперь имеется!

– Огонь!

Гулко бьет «Утес» – и от кузова грузовика летят щепки. Машина резко виляет из стороны в сторону, сбивая пулемет-

чику прицел. Правда, и стрелки в кузове тоже не могут вести прицельный огонь. Их пули летят куда угодно, но только не по противнику.

Залпом ударило сразу несколько автоматов, и «уазик» тоже вильнул в сторону. Но тут положение было куда как неприятнее – стреляло сразу несколько стволов. И лобовое стекло автомобиля тотчас же покрылось трещинами и пробоинами. Там, правда, были какие-то самотяпные бронешитки, но то ли по раздолбайству, то ли по какой иной причине их не опустили. За что и поплатились! Пулеметчик противника успел выпустить всего пару очередей, и задрался в небо пулеметный ствол. Не до стрельбы теперь хозяину...

Дах!

Вылетает с козел возчик последней телеги. Все верно – товарищи его не увидят и не враз прочухают, что снайпер открыл охоту именно на них.

Снайпер молодец – выбрал момент, когда телега спускалась в какую-то ложбинку. И отработал по цели.

Так что передовые «крысы» могут далеко не сразу просечь, что стреляют именно по ним! Они и не просекли... до того момента, пока на дорогу не плюхнулся еще один их со товарищ. Вот его заметили!

Но поздно!

Уже шевельнулся тонкий ствол СВД, выбирая очередную жертву.

Закричал возчик, видать чего-то там почуял. Приподнял-

ся на своем месте, вскидывая дробовик. Далеко же ведь для стрельбы, лопух!

Дах!

Оружие отлетело в сторону, а его владелец скорчился на козлах. Больно ему, видите ли...

– Командир!

Вижу – мотается на палке какая-то тряпка.

Типа – белый флаг у них такой...

– Прекратить огонь!

Поворачиваюсь в сторону снайпера.

– Тебя не касается! Цель прежняя!

Взмах рукой – и трое ближайших бойцов поднимаются вслед за мной.

Кто-то скажет – глупо! Не должен командир идти вперед. Его дело руководить. И будет прав, но сейчас у меня каждая секунда на счету. Задержаны наши товарищи! А данные гаврики вполне могут что-то об этом знать. Вот и надо их «колоть» оперативно, пока еще страх не прошел. Еще сжимается все внутри от зловещего посвиста пуль, напряжены нервы, адреналин запредельно зашкаливает – тут его и потрошить!

«Уазик»...

Тут все и без слов понятно – лежит машина на боку. Похоже, что и водителю копец. Да и всем, кто там внутри находился, опосля такого кувырка как-то проблематично будет руками-ногами шевелить. Уж точно не до драки!

Отделяются от группы двое бойцов – на проверку.

– Если там кто живой есть – тащите!

– Добро!

А вот и грузовик.

Этот стоит на колесах и, похоже, вполне себе на ходу.

Но пробиты навывлет тяжелыми, с большой палец, пулями стекла и дверцы кабины. Заляпано изнутри чем-то бурым треснувшее лобовое стекло.

А ведь пули-то и в кузов пошли... тоскливо там сейчас. Не спасает от крупняка самодельная броня!

Внутри кузова что-то потрескивает, шуршит... какие-то звуки непонятные. А торчащий из ближайшей амбразуры ствол безжизненно устремлен вверх.

Но кто-то же тут тряпкой махал?

– Эй, живые есть? Выходите, а то отработаю по машине из подствольника!

Эта штука в наше время недешевая. Да и гранаты... тоже денег стоят! И раз есть у кричащего такой вот девайс, то, стало быть, не простой дружинник или охранник к машине подошел!

– Не стреляйте...

Слева он!

Делаю бойцу знак – мол, за машиной смотри!

А сам тихо обхожу приблизительное местонахождение кричавшего. Судя по всему, он совсем рядом где-то залег.

Я тут никому не верю. Вполне все может и ловушкой оказаться. Да – кривой и наспех сляпанной. Но и в такой можно

оставить не только лапу, но и полголовы!

Шорох!

Пригибаюсь к земле и смещаюсь в сторону.

Сквозь траву вижу чью-то ногу в сапоге – недвижима. Так, стало быть, не этот орал...

Еще полметра...

Ага...

Худощавый мужик в грубой кожаной куртке. С одного плеча она сброшена, и освободившуюся руку клиент пробует перетянуть бинтом. Выходит это у него плохо, он постоянно дергает головой и испуганно осматривается по сторонам. Похоже, что куда-то там ему прилетело, вот он и пробует себя перевязать. На секунду он оглядывается в сторону машины, а когда, успокоившись, поворачивается назад, то прямо перед лицом видит недобрый зрачок автоматного ствола.

Мужик вздрагивает, дергается, и на землю откуда-то вываливается... маузер! Натуральный с неотъемным магазином – раритет!

– Ну? – вопрошаю я у него. – Руки-то будем поднимать?

– Одну только... – как-то криво улыбается он.

– Так чего ждем?

– Перевязать бы...

– Ага. И еще выпить-закусить! Морда не треснет?

К машине он кое-как выполз. Боец уже закончил осмотр кузова – на земле лежит окровавленное тело. Живой... глухо матерится сквозь зубы.

– Идти может?

– Неа... обе ноги у него... не бегун. Прочие все лапы склеили, один – вот прям щас и окочурился.

– Прислони его к колесу.

Боец вздергивает раненого за плечи, подтаскивает к колесу и прислоняет к нему спиной. Мужик хмуро на меня смотрит. Черная борода, мрачный взгляд из-под кустистых бровей – колоритный персонаж!

Пленника я тоже усаживаю рядом.

– Ну? Кто такие? И почему напали на нас?

Молчат, только по сторонам зыркают.

Вытаскиваю из-за пояса трофейный маузер, оттягиваю затвор. А патрон, однако, в стволе!

Щелкает взводимый курок.

– Я не этот... не Лев Толстой! Беглец – приходилось слышать?

Судя по дрогнувшему взгляду, я – персона известная.

– Так вот, повторяю вопрос!

Бородач презрительно сплевывает на землю.

Гах!

И рядом с его ногой взлетает фонтанчик земли.

– Следующую пулю положу выше. Что там у тебя лишнее? То и отстрелю.

Кто-то скажет – нельзя же так! Люди ранены, в шоке... им бы помочь...

Ага. Помню я, как один такой «пострадавший» воткнул

«пику» в спину нашей девушке-медику, которая ему ноги перевязывала... так и не спасли ее.

И с тех пор – как отрезало. Наша личная безопасность – любой ценой и на первом месте! Нас мало. А всякой сволоты – до фига и больше. И размен даже одного своего бойца на десяток таких вот... «несчастных» для нас абсолютно недопустим!

И если я сейчас, безжалостно прессуя эту парочку, смогу сохранить жизнь хоть одному из наших парней – игра стоит свеч!

– Это... Тимоха нас послал...

– Это кто такой?

– Дак... князь местный!

А вот ему-то мы где в суп плюнули? Слышал про такого, но все как-то опосредованно, краем уха.

– А... – делаю вид, будто что-то такое там припоминаю. – Ну да... князь... Ну а вы кто такие?

– Дружина...

– И раз «дружина», так можно сразу, с ходу, по лагерю огонь открывать? Вообще-то косяк – и приличный. А уж по отношению к нам – так и вовсе непростительный! «Химики» – народ крайне обидчивый и чрезвычайно злопамятный.

Давным-давно сложился неписанный кодекс предъявления претензий. И его тщательно соблюдают все заинтересованные стороны.

Есть претензия – подойди к стоянке торгашей, вызови

старшего и предъяви! Если все с твоей стороны правильно сформулировано, старший каравана или группы торгашей обязан принести извинения и оплатить убытки.

Не нашли понимания – к князю или старейшине того поселения, на чьей территории находитесь. Он и вынесет решение.

А в нашем случае – к главе «химиков» или непосредственно Демидычу.

В данной же ситуации, открыв огонь по лагерю, эти «дружинники» непростительно подставились, нарушив все писанные и неписанные правила. Одно только наличие «крыс» в их рядах однозначно превращало предъявление претензий в банальный бандитский налет. И мы, немало не беспокоясь о княжеских интересах, спокойно могли их тут всех заземлить.

О чем я и сообщаю этой парочке головорезов.

Нельзя сказать, что это явилось для них совсем уж сногшибательной новостью – все-то эти гаврики понимали!

А тут еще и один из бойцов приволок подраненного «крысу» – возчика. Тому в плечо прилетело, так что ходить ножками он вполне был способен. Свое будущее мужик представлял очень даже неплохо и поэтому отличался от данных головорезов чрезвычайной словоохотливостью. Попытка не пытка... авось и выйдет жизнь выторговать...

Да, налет.

Да, вполне себе бандитский.

И хотя эти ухари и являлись на самом деле княжескими дружинниками, эта операция явилась их личной инициативой. Так что князь тут был ни при чем – просто хотели под шумок провернуть выгодное дельце.

– Ваши в деревне сказали, что народа тут немного... да и товар весь распродали, мол, домой уже пора.

Ага и, стало быть, вся плата за товар – в лагере. Что ж, вполне себе выгодная операция. Минимум баракла и максимум золота.

Баракло – «крысам», а золото прямо тут можно поделить.

– Наши где?

– Под замком... наверное...

Ох, что-то мужик темнит!

– Я не видел! Мы сразу ушли!

И вовсе похренело на душе...

– Эту троицу – перевязать и под караул! Выдвигаемся к деревне!

Мы опоздали...

Уже на подходе с нами связался Димка.

– Беглец – «Тропе».

– На связи.

– Где вы?

– Рядом, километр, не больше.

– Остановка, ждите нас.

Разведка нарисовалась почти сразу же, и десяти минут не

прошло.

– Наших положили почти всех. Прямо на торговой площади лежат. Одного подранили, утащили на околицу и там допрашивали. Потом там же и...

Понятно...

Парень поступил, как и следовало – выдал ложную информацию. Это нас всех и спасло – пошла относительно небольшая группа.

– Их тут человек пятьдесят при одном бронетранспортере. Заняли три дома, но пока никакого беспредела нет.

И это – вполне ожидаемо.

Главарь этих самых дружинников не хочет компрометировать себя нахальным поведением в княжеской деревне – потом ведь и от князя может нехилая предьява впоследствии! А заезжие торгаши... тут можно какое-нибудь объяснение придумать. Потом... Хотя в отношении «химиков»... такое поведение мало какой князь или глава рискнет одобрить!

Да, у нас слава жестких и жадных торгашей.

Но – мы никого не обманываем и торгуем честно. Можем даже и в долг что-то отпустить – тем, кого давно знаем. Обидчивые и злопамятные, но ни на кого первыми не наезжаем. С нами выгоднее дружить, нежели враждовать.

И большинство местных заправил, равно как и командиров дружин, об этом хорошо осведомлены.

Так что поведение данного «воеводы» выглядит, по мень-

шей мере, странным. Если не сказать более...

Связываюсь с лагерем.

– Мне нужна вся информация о командире этой самой дружины! Вся! Хоть на ремни эту троицу распускайте, но я должен все знать немедленно!

А пока парни там потрошат всеми доступными способами пленников, мы осторожно выдвигаемся на позиции. Нельзя терять ни секунды. Ведь любая упущенная минута может стоить жизни тем, кого взяли в плен в поселке эти, с позволения сказать, «дружинники».

Вот уже и дома показались.

По принятому в здешних местах обычаю дома окружены оградой. Не простеньким заборчиком, как кое-где в глубинке, а вполне себе серьезным, кондовым таким сооружением. В два слоя вбитые в землю колья, промежуток между которыми завален камнями и землей. Такую фортификацию с ходу не свалить никаким грузовиком. А про менее серьезные автомашины можно и не говорить. Не говоря уже о телегах «крыс». А въезды в деревню прикрыты «змейкой» из больших валунов и старых бетонных блоков. И там постоянно дежурит вооруженная охрана.

Быстрый наскок становится крайне затруднительным.

А «работающие» в наших краях банды стараются передвигаться как можно быстрее, ибо в этом залог их выживаемости. Допустим, ты что-то там захватил, ладно... И как потом быстро оттуда ноги унести? Скрыть факт захвата от всех

соседей далеко не всегда возможно. И сердитых гостей с ружьями и автоматами можно ожидать уже очень скоро!

Но вот против пешего проникновения данное фортификационное сооружение не защищает абсолютно. Ибо рассчитано совсем на другое. Это – противотранспортное, а отнюдь не противопехотное сооружение!

Ну а мы, все из себя такие неправильные, что ходим ножками.

И поэтому, быстро перескочив невысокую ограду, втягиваемся между хозяйственными постройками.

Чем характерны местные жилые деревни?

Отсутствием брошенных домов – те быстро разбираются «на запчасти». Кровельное железо и всякие там черепицы разбирают очень быстро – ибо дефицит! Стекло – вообще молчу... Ну и доски с брусьями – туда же. Не говоря уже о более серьезных вещах. Целая отрасль – «разборщики» – появилась. Заезжают в брошенное поселение и методично разбирают его аж до фундамента, тщательно сортируя все полезные материалы. А потом – на рынок или напрямую к заказчику.

И поэтому каждое строение в деревне кому-нибудь да принадлежит. Сарай для дров, для сена и тому подобное.

Все – под замком, чужой не враз залезет.

А для нас это в плюс – тут сейчас людей нет. И вероятность того, что в каком-либо сарайчике праздно прохлаждается кто-нибудь из местных жителей, – околонулевая. Ибо –

базарный день. Все на рынке или около него.

Да и «воевода» пожаловал... Такие визиты обычно тоже никем не пропускаются.

Пискнула рация.

– Кличка – Намид. Настоящего имени наши «гости» не знают. Пришлый, заявился к местному князю около полугода назад. Пришел со своими бойцами и техникой. Поэтому был принят на службу с весьма «вкусными» условиями. Пополнил свои ряды за счет всяческого отребья, к которому, кстати, и принадлежат наши пленники. В деревне сейчас должно быть около пятидесяти человек. На машинах и телегах. Там должно быть еще три блиндированных грузовика и один джип с пулеметом.

– Принял... А сам «воевода» здесь?

– Да. Прикид характерный – черная кожанка и папаха.

– Шашки, случаем, нет?

– Пленные ничего по этому поводу не сказали, – собеседник воспринял мои слова всерьез.

– Ладно, проехали... Цели у них какие?

– Местные задолжали князю...

Ага, стало быть, мы имеем дело со сборщиками налогов? Интересная картинка получается... Но каким боком тут наши ребята вплелись?

Все же современное расположение деревни сейчас играет нам на руку. Люди теперь стараются жить кучно, чтобы в случае какой-нибудь бязи соседи быстро пришли на по-

мощь. А все хозяйственные и складские постройки выдвинуты ближе к ограде. Вот и не встретился нам пока никто из местных жителей...

Чу!

Знак рукой – и ребята тотчас же рассыпаются, скрываясь за постройками и складками местности. Кого-то черти несут...

– Там! Вон там у него сарай!

– Ты сам-то видел?

– А то ж! Лично наблюдал, как он туда бочку закатывал!

Ага...

Кто-то из местных решил проявить инициативу и сдал своего соседа «дружинникам». Что уж там было в той бочке – бог весть, но настучать мужик не преминул. И вот сейчас ведет к вожделенному сараю этих гавриков.

– Внимание всем! – прижимаю к шее ларингофон. – Берем этих! Тихо и без спецэффектов!

Вывернувшая из-за угла тройца – двое «дружинников» и провожатый – даже мяукнуть не успела...

Присаживаюсь на корточки, вытаскиваю из кобуры «ругер» и передергиваю затвор. Особой нужды в этом нет, пистолет и так уже на боевом взводе, но вылетевший из патронника патрон эффектно мелькает перед лицами пленников и падает в траву. Ничего, потом подберу...

– Значит, так... Сейчас я задаю вопросы. Тот, кто промедлит с ответом, получит пулю. Для начала – в ногу. А ног у

нас всего две! Правда, есть еще и руки... Попадать постараюсь так, чтобы ничего починить потом не удалось. Пистолет бесшумный, выстрелов никто не услышит. А любая попытка заорать или дернуться – буду стрелять прямо в горло.

Почему в горло – непонятно. Но страшно. Особенно потому, что я все это говорю спокойным, чуть уставшим и совершенно бесстрастным голосом. Словно автомат какой-то. Мол, мне тридцать восемь раз похрену, скольких из них я сейчас убью или оставлю навек инвалидами.

– Итак. Вопрос первый – где и кто из вас сейчас расположен? Отвечаем по очереди. Тот, на кого укажу, может говорить. Потом переходим к следующему...

Кивок – и у первого из троицы вытаскивают изо рта кляп – скомканную тряпку.

– В доме у старосты! И в соседнем. А на площади всего шесть человек – за порядком смотрят!

– Почему в доме?

– Так обед же!

– Дополнения будут?

Пленники вразнобой мотают головами.

– Второй вопрос – где техника и сколько народа ее охраняет?

Как выяснилось, грузовики стоят около ворот. Рядом с ними отдельный пост – два человека с ручным пулеметом. Джип с «ПКМ» стоит около дома старосты. Отдельной охраны нет, его хорошо видно с площади.

Трое ребят тотчас же отправляются к воротам, надо тихонько убрать пост на въезде.

– Еще вопрос. У вас тут были «химики». Торговали. Что с ними?

А вот тут – молчание...

Приподнимаю пистолет.

Чпок!

И пуля входит в землю рядом с одним из лежащих.

– Ну?

Местный дергается.

– Выньте у него кляп.

– Убили их! Вот как раз этот и стрелял! – кивает он на своего соседа.

Кляп возвращается на место, а я подхожу к тому, на кого указали.

– Это так?

Голос мой спокоен, и никаких эмоций в нем не слышно. Черт... сколько мне пришлось пережить, чтобы выработать в себе умение вот так говорить...

– Они... сопротивлялись! Атаман сказал конфисковать их вещи и оружие – отдали. А потом... они на нас бросились! Вот и пришлось стрелять!

Местный дергается снова – мол, меня! Меня спрашивайте!

Кляп долой.

– Когда девчонку из «химиков» эти в сарай потащили, то-

гда и парни за нее вступились! И один дал по морде вот ему!
Вот стрельба и началась!

– Так?

Лежащий криво ухмыляется.

– Баба же... не убудет с нее! А то, глядишь, и останется...

Чпок!

Вовремя всунутый назад кляп приглушает вой пленника.

Я не попал ему в ногу, как обещал. Ни в одну.

А аккуратно посередине...

Надеюсь, он помрет далеко не сразу.

Рация прыгает в руку.

– Вариант «ноль»! Всем все понятно?

Секунда молчания, и абоненты подтверждают получение указания.

Данный алгоритм действия вступает в силу в том случае, когда кого-то из наших ребят или девчат убивают и делают это намеренно и сознательно.

Нулевая терпимость? Или толерантность? Не помню уже – так и не важно. На любое недружественное или подозрительное проявление в наш адрес теперь будет отвечать оружие. Никаких уговоров и прочего – вы начали первыми!

– Рассредоточиться! Работаем тихо!

А вот и площадь...

Никакого рынка уже нет – местное население попряталось по домам. Не до торговли им... Тут народ неплохо себе представляет, что именно может последовать за убийством «хи-

миков». И нет желающих попасть под горячую руку. Ответка — она обязательно последует, население знает, что наш лагерь стоит не так-то уж и далеко. Да, они наверняка уже видели отъезжающие в нашу сторону автомашины и телеги «крыс». При всей нашей крутости никто не может исключить варианта успеха — и не такие вещи иногда прокатывали. Вполне возможно, что отъехавшие могли нас застать врасплох и сейчас орудуют в лагере, обирая еще теплые тела его обитателей.

Но возможен и иной расклад...

И поэтому на улицах нет никаких случайных прохожих. Безопаснее как-то дома пересидеть...

Спиной ко мне сидит на бревне какой-то взлохмаченный шкет в потертой кожанке. Старая куртка, кожа местами вытерлась до белизны. Но автомат, стоящий рядом с ним, ухожен и его ремень не настолько стар. Следит за оружием хозяин.

Быстрый взгляд налево-направо. Нет ли кого рядышком?

Рядом — нет, а вот напротив, на другой стороне площади, развалился еще один часовой. И они друг друга видят, что не есть хорошо.

Жестом указываю на второго часового, и боец, понимающе кивнув, исчезает за углом дома, на ходу привинчивая на ствол автомата «ПББС».³

Жду...

³ Прибор бесшумной и беспламенной стрельбы.

А где же остальные охранники – их ведь шестеро должно тут быть? На улице никого нет, странно...

– На месте... – шепчет радиостанция. – Могу работать.

– На счет три.

– Принял.

– Раз... – поднимается на уровень глаз ствол «Ругера». – Два... Три!

Тихо хлопает приглушенный глушителем выстрел, и часовой безвольным кулем сползает на землю.

Почти в тот же момент вдруг изгибается и его сотоварищ – ему тоже внезапно поплохело. Ага, аж до смерти...

Все, путь свободен. Теперь двигаем дальше.

А вот тут обнаружили сразу трое – сидят кружком, курят и травят какие-то байки. По сторонам не смотрят, смысл какой? Нет же никого... все население по домам сидит.

Минус пять... где шестой?

Этот, как выяснилось чуть позже, отошел справить нужду. Там и остался, даже штаны натянуть не успел.

А вот и дом старосты.

Главы поселений тут по-всякому именуются. Есть старосты, как здесь, есть старейшины или главы, но это, как правило, в более крупных образованиях.

Здесьнего мы знаем – Федор Петрович. В принципе дядька неплохой и по-своему правильный. Но рисковать головой, чтобы его выручить? Нет уж, дядя... извиняй – тут у каждого свои приоритеты. Мне жизнь любого моего бойца вчетверо

важнее чьей угодно еще. А за местных – пусть болит голова у «князя». Но можно попробовать.

Со звоном вылетают стекла в окнах, и в помещение просовываются руки с зажатыми гранатами.

– На пол! Лежать! Кто шевельнется – уроем всех сразу!

Четыре «эфки»⁴ на такую пусть и немаленькую комнату – по самые уши! Посечет осколками всех. Может, и не каждого прихлопнет, но уж воевать опосля такого фортеля... это, пожалуй, вряд ли...

Вот и повалился народ на пол, забыв про все на свете. Жить – оно всем охота.

Врываются внутрь мои парни, сгребают в кучу оружие и выкидывают его на улицу. Рывком поднять с пола человека, заехать ему под ребро прикладом автомата и быстро обшмонать на предмет всяких неприятных штучек – это мы умеем. Учили...

А после – вытолкать на улицу и усадить под стену.

– Сесть по-турецки! Руками взялись за уши и оттянули их в сторону! Кто опустит руку – отстрелим ее нахрен!

Смешная поза?

А тож... И очень унижительная.

Да и, кроме того, у сидящего очень быстро устают руки и начинают болеть уши. Так что все мысли только о том, как поскорее опустить руки, а не о том, как половчее пнуть стоящего за спиною конвоира.

⁴ Граната «Ф-1».

Вот подобным образом и ухитряются наши ребята держать в повиновении изрядную кучу натуральных головорезов.

В общей толпе сыскался и староста вместе со всем семейством – по «долгу службы», так сказать, сидел он за общим столом. А его домочадцы всю эту компанию и обслуживали.

– Отойди-ка ты, Петрович, в сторонку... Но так, чтобы все слышал и видел.

С одной стороны – я его по рукам-ногам вяжу. Как представитель местной власти он за все происходящее здесь отвечает лично. Перед князем. Но где тот князь...

А я – рядышком. И по всем *нашим* правилам могу и должен за смерть своих ребят отомстить. Сколь это соответствует здешним законам – по барабану. У нас свои правила – око за око и смерть за смерть. В кратном исчислении... Для того и нужен мне староста, чтобы он как представитель власти мог бы все это засвидетельствовать. И всем остальным сообщить. Дабы никому впредь неповадно было!

Одно дело, когда такие вещи какой-то обычный местный житель рассказывает – с него и взятки гладки. А вот староста... ему веры просто по определению больше.

Петрович не дурак и все это прекрасно понимает.

– Беглец! – бухается он передо мной на колени. – Что хошь проси! Но этих не вали прямо здесь – с меня же потом шкуру заживо снимут!

И ведь где-то он прав... Как бы ни поступили эти гаври-

ки – формально они княжеская дружина. И право суда над ними – тоже у него.

– Твои предложения? – поднимаю я мужика с колен. – Да ты сядь...

– Ну... выкуп ты ведь не возьмешь?

– Нет. Если только кровью.

– Тогда... может, князя...

Вариант.

Связь у нас есть, так что передать сообщение местному основному вполне возможно.

– И как скоро он тут будет?

– Ну... дня три... может, и быстрее...

– Ладно. Но этих мы заберем – у нас пока в яме посидят. И всю их технику с вооружением – это даже и не обсуждается! В любом случае все это добро они назад не получают – при каком угодно раскладе.

Думаю, что те дни, которые «дружинники» провели у нас в плену, они, наверное, до самой смерти не позабудут. И не потому, что их как-то по-особому чморили и издевались. Вот еще...

Найдя основательную яму, всех пленных загнали в нее. Повалив ближайшее дерево, устроили над их головами своеобразный «журавель» по типу колодезного. А на нем подвесили минометную мину, присобачив к ней радиодетонатор. И кратко пояснили – малейшее возбуждение по какому угодно поводу, и часовой нажмет кнопку.

Ну и само собой разумеется, что кормить всю эту гопу никто не собирался. Пить дают – скажите спасибо уже и на том!

Равно как и водить их на opravку.

Свои люди, хрена ль там стесняться-то? Перетопчитесь как-нибудь...

А сами мы приступили к подготовке. Мало ли с какой ноги встанет тот самый князь?

Да, к нам тоже на всех парах рвет помощь, так и им идти далеко не полверсты! Еще неизвестно, кто успеет первым...

Но первыми успели все-таки наши.

Вырвавшись на пригорок, джип притормозил, обшаривая пулеметным стволом всю округу.

А следом рычали моторами и другие машины.

– Передай, – толкаю локтем Мишку. – Все в норме, пусть подходят сюда.

Два джипа с пулеметами и два грузовика – стандартный торговый конвой. Оказались ребята рядом, вот и рванули на помощь, побросав все свои торговые дела к чертям.

Крупняк, «Печенег» на станке, миномет – и полтора десятка до зубов вооруженных бойцов! Это уже кое-что! Дышать стало существенно легче...

До обеда оборудуем еще один укрепленный лагерь, куда прячем грузовики прибывших. Подхватив свою зловещую трубу, в темпе сваливают куда-то в сторону минометчики – им торчать у всех на глазах необязательно.

Что ж, расклад основательно поменялся.

Два крупнокалиберных пулемета, почти десяток обычных под патрон 7,62x54 и три ручника меньшего калибра – с налета не взять! Я уж молчу про два миномета на засадных позициях... Ну и до кучи – десяток противотанковых гранатометов. Сомневаюсь, что князь прикатит сюда на танке, но вот какой-нибудь броневичок вполне может в его конвое присутствовать. Бывали, знаете ли, случаи...

Местный босс прикатил на следующий день, к обеду.

Понятное дело – не к нам, а в опекаемую деревню. О чем мне сразу же доложила разведка – срисовали его колонну.

БТР, три блиндированных грузовика и парочка машин поменьше – серьезно дядя подготовился!

Вообще в сложившихся условиях любая автотехника – это привилегия более-менее организованной структуры. То же топливо и всякие там масла, не говоря уже об элементарной резине – все это надобно где-то добыть! И затраты требуются далеко не маленькие, отдельная деревушка фиг потянет такие вещи. Да и не всякая банда может себе позволить хотя бы один грузовик.

Кстати, не могу не сказать доброго слова о наших тружениках всевозможных «рос» и прочих там «резервов». Как бы не ворчали и не язвили о них в прошлом, но на всевозможных складах и складиках и поныне сохраняется немаленький такой запасец всевозможного железа и резины. Да, на какой-нибудь там «Ренджровер» запчастей в этих местах

хрен отыщешь. А на «УАЗ» или «КамАЗ» – милое дело!

И странное дело, но все эти объекты независимо от того, кто их в свое время захапал, понемногу перешли в руки совершенно «некоммерческих» структур. По-разному перешли... кое-где – так и со стрельбой и всяческими спецэффектами. Кто бы там что ни говорил о «невидимой руке» всемогущего рынка, но в сложившихся обстоятельствах эта самая рука отчего-то оказалась крайне неэффективной. Да если бы ей дали волю перед войной, то на тех самых складах сейчас бы и болт ржавый хрен бы кто отыскал!

А уж про наших соседей за бывшей границей и говорить нечего... На ум приходят исключительно матерные высказывания. Там-то эта самая рука всласть порезвилась! Да так, что они у нас теперь лошадей в товарных количествах закупают. Хоть телеги сами мастрачить наострились – уже хорошо! Для них, разумеется...

Так вот, любые поставки со складов идут исключительно в адрес организованных структур. И – только так! Никакая вольница оттуда не снабжается.

Связь, медикаменты, топливо и запчасти – вот вам и «невидимая» рука. Ты можешь сколько угодно орать про свою независимость от кого угодно, но торговать с тобой таким вот «независимым» никто не обязан. Или в общем строю, или топай, куда глаза глядят.

Нет, исключения, понятное дело, есть, в том числе и пресловутое воровство и работа всяких там перекупов. Увы, но

этого мы избежать не можем.

Но – выгоднее быть вместе со всеми.

Дешевле – так уж совершенно точно.

Вот и, выслушав сообщения разведки, прихожу к предварительному выводу – особо борзеть князь не станет. Попробует – это уж и к бабке не ходи! Но посмотрим...

Уже через час в лагере появился местный староста – босс приглашал меня на переговоры. Формально мы на его земле и должны выказать уважение. Здесь он прав на все сто.

Но его люди убили наших ребят.

И я (учитывая все неписанные тонкости) сейчас вправе от такого предложения уклониться.

– Передай – мы никуда не поедem. И не отпустим пленников. Говорить будем только здесь.

Жаль Петровича – ему все это сейчас князю сообщать.

Но – назвался груздем, полезай...

– Всем – наготове! Ждем гостей! Режим тишины!

Рупь за сто – сейчас в княжеской свите кто-то гоняет сканер, ищет нашу волну. Щас, родной... так я и разогнался тебе помогать...

А вот дерьмеца в карман подбросить – это запросто!

И начинают мнимый «радиообмен» мои ребята.

У них две радиостанции различной мощности. И разница в силе принимаемого сигнала для любого «слухача» вполне очевидна.

То есть одна рация (с более мощным сигналом) стоит, со-

вершенно очевидно, в лагере, а вот менее мощный сигнал исходит откуда-то издалека. Ну, очевидно же!

– «Восьмой», свою коробку заводи! – надрывается в эфире «лагерная» станция. – «Восьмой!» Оглох ты там, что ли?!

– Да тут я, «третий»... не ори так. Сейчас, уже лагерь собираем...

– Да, брось ты все там к хренам! Давай на рубеж выползай, пока еще там твой гроб доедет...

– Я насчет гроба попросил бы!

– Ладно, хрен с тобой... «Шестой»! «Третьему» ответь!

– Да тут я давно...

– Предварительно – рубежи два и три! Понял?

– «Второй» и «третий»... готовы.

– Все, команды ждем!

Вот так и дураят доверчивым людям голову...

Что за «гроб», откуда и куда он там ползет? Не едет – ползет! То есть скорость невысокая у него.

Ничего, кроме танка, в голову сразу и не приходит. А они у нас есть, и про это много кто знает.

Опять же – рубежи.

Ничто, кроме артсистем различного рода, такие понятия не использует. Значит, есть тут и такие штуки.

«Третий», «шестой», «восьмой» – значит ли это, что есть еще и прочие номера?

Вполне даже возможно...

И сколько их тут всего окопалось? И явно ведь – не с лож-

ками и вилками!

И вот такую лапшу парни добросовестно и со всей положенной серьезностью сейчас вешают на уши возможным слушачам. Впрочем, их может и вовсе не быть, но есть определенный порядок! И сильно развитое чувство самосохранения.

– В нашу сторону идут три машины! – прорезается в эфире разведка.

Ага... решил-таки князенька...

– Поправка! – снова хрипит динамик. – УАЗ, БТР и блиндированный грузовик! Повторяю – БТР!

Броня – это есть не шибко хорошо... Я бы даже сказал – совсем невесело!

Но – ждем...

– На удалении в полтора километра занимают позиции минометчики. Два расчета!

Щелчок тумблера – переход на резервную частоту.

– «Мороз» – «Ветру»!

– В канале.

– Слышал?

– И даже вижу их, – отвечает собеседник.

– Проконтролируй «самовары» в случае чего...

– Принято! – отвечает старший группы дальнего прикрытия.

Снайпер и три человека обеспечения, в том числе и «ПКМ», чья лента сейчас забита бронебойными. Так что в

случае чрезмерной активности княжеских минометчиков их ожидает неожиданный и очень неприятный сюрприз!

Возвращаюсь на основную частоту.

– Внимание всем!

И разом обрезается гвалт в эфире.

– Встреча по варианту три! Подтвердить получение!

У нас давно уже расписаны и неоднократно отработаны различные алгоритмы по ведению боевых действий.

«Встреча» – это когда кто-то идет к нам.

«Пятки» – отрыв от засады на маршруте.

«Каток» – нападение уже с нашей стороны.

И в каждом алгоритме существует несколько возможных вариантов построения и взаимодействия – их-то и отрабатывает народ на полигонах.

Вариант «встреча-один» был совсем недавно. Когда нас с ходу атаковали эти самые «дружинники», что ныне сидят в яме.

Вариант два – осада и перестрелка с дальней дистанции.

А вот третий...

Он немедленного нападения не подразумевает.

«Демонстрация угрозы для создания конструктивной обстановки на переговорах», – примерно так выражается Озеров. Ибо и он немало трудов затратил на разработку этих самых алгоритмов. Там много кто вообще-то руку приложил... Но так витиевато выражается только мой старый товарищ.

Так что все это с большой долей вероятности не более чем

обычная демонстрация собственной крутости. Правда, вот минометы – они несколько в данную картину не вписываются. Видеть их мы, теоретически, не можем. И, стало быть, их развертывание на позициях некоторым образом непонятно. Князь, что, реально собрался нас штурмовать?

А почему столь малыми силами? Он же с собой явно больше народа приволок? И где они все?

Не доезжая метров двухсот до лагеря, машины замедляют ход, а потом и вовсе тормозят. В знак, так сказать, «добрых» намерений. Ну-ну, милоч... ежели у тебя на службе такие же дружины, как и та, что ныне в яме сидит, легкой прогулки точно не будет.

Смолкли моторы автомашин, и наступила тишина. С нашей стороны не заметно никакого движения, не видно людей. Лагерь словно вымер, даже часовых нет.

Проходит еще несколько минут.

Внезапно зарычал мотор у бронетранспортера, тяжелая машина выдвинулась чуть вперед, прикрывая своим бортом прочие автомашины. На броню набросаны какие-то мешки... песок? Для лучшей защиты, что ли?

Ну-ну...

А в колесо тебе давно граната не залетала?

Можем обеспечить – никакие мешки не помогут!

Снова замолк двигатель.

Что-то лязгает, и вперед выходит коренастый мужичок

в кожаной куртке. Помахав в воздухе пустыми руками, он неторопливо шествует в нашу сторону.

На князя визитер как-то вот не сильно похож... Ну, подождем.

И через несколько минут я рассматриваю парламентарера.

– Пошто князя так встречаете?

– А откуда видно, что это именно князь? – я мысленно усмехаюсь.

– Уел! – восхищается мужик. – И верно, нет нигде княжеского штандарта. Так что – и говорить уже не хочешь?

– А есть с кем?

– А хоть и со мной?

– На предмет?

– Неужто не отыщем темы?

Тема имелась – прямо перед лагерем, в яме. Мужик, когда мимо нее топал, мог преспокойно все рассмотреть. Хотя надо сказать, что зрелище было не из приятных...

– Что за них хочешь?

Поясняю, что мы людьми не торгуем и держим пленных исключительно ради правосудия. Но ввиду некоторых сложностей... (демонстративно кошусь на БТР) приступить к дознанию недосуг... Да и не наше это дело – тут ведь где-то и князь, говорят, присутствует? И если так, то пусть он этим делом и занимается. А мы – мы посмотрим. И послушаем...

Ибо нас крайне интересует его мнение по столь очевид-

ному вопросу. Нам сюда ведь еще не раз заезжать... или не заезжать...

Мужик хмурится – последний намек ему явно не по душе.
– На пять слов, – кивает он в сторону.

Отходим и присаживаемся на упавшее дерево.

– В принципе ты прав! Накосячили они. И здорово. Такое дело только кровью можно смыть – здесь возражать не стану. Но – есть нюанс...

Он поясняет.

На границе княжеской территории завелись некоторые... скажем так, лесовики.

А попросту – обычные грабители, сбившиеся в несколько шаек. И для их окончательного искоренения сил у местного босса отчаянно не хватает. И средств – тоже кот наплакал.

Мысленно представляю себе этого самого кота, а ничего зрелище – впечатляющее!

– Вот и приходится привлекать всякое отребье – вроде этих! – кивает собеседник на яму. – Платить им нечем, так что остается одна возможность... пусть малость пограбят. В счет оплаты, разумеется... А то, что они на таких кусачих напоролись, так кто ж знал, что у их вожака настолько пустая башка?! Надо ж понимать, кто перед тобой стоит!

Понимает мужик, с нами всерьез бодаться – пупок, скорее, развяжется! А жалеть данных типов никто и не собирается. И чем больше их ляжет в будущей схватке, тем лучше!

Да хоть и все, но лесовиков – ослабят! И их можно будет добить силами уже вполне настоящих дружинников.

Ага, и не сильно при этом поиздержаться...

– Если я допущу, чтобы этих типов судили по закону, уйдут и прочие их сотоварищи. А это более трети всех моих сил...

Интересно мужик заговорил! Судя по тону и категоричности высказываний – это сам князь передо мной и сидит. Что ж... надо отдать должное – мужик труса не празднует. На переговоры пришел лично, не побоялся. И скользкую тему откровенно объяснил.

Что ж, по крайней мере, с ним можно говорить без экивоков.

Итогом этих переговоров стало то, что мы – «отныне и навсегда» (ну, во всяком случае, пока этот князь сидит на своем месте) получили право беспошлинно и беспрепятственно торговать на его территории, устраивать там свои «временные» (ага, на срок до года...) лагеря и поселения, которые под местную «юрисдикцию» никак не подпадают, ну и кое-какие *иные* привилегии, которые нигде более не обозначались и никак не оговаривались.

А надо сказать, что относительно лагеря или поселения действует некое интересное правило! Вот, поставил некто в чистом поле пару-тройку строений (любого, кстати, размера и назначения) и объявил это место поселением. Спустя некоторое время появляется представитель князя, который

и устанавливает границы одного поселения, размер налогов и прочее. И будь любезен, плати!

Но если этот самый «некто» добавит или разрушит еще один дом или переедет куда-нибудь еще (место ему, видишь ли, не понравилось) – вся процедура определения границ повторяется.

Так что если наш «временный» лагерь перенесут хотя бы на сотню метров в сторону или даже ограду сдвинут на то же расстояние, он будет считаться новым поселением. И все по закону, фиг подкопаешься!

Не знаю, зевнул ли князь этот нюанс местного законодательства или его слишком уж поджимало, но на этот пункт договора он внимания никакого не обратил. А я не настолько человеколюбив, чтобы на такие ляпы указывать.

Один грузовик мы князю вернули. А во второй усадили всех выживших пленников и отправили их восвояси. Хрен с вами, князь за вас расплатился!

Правда, бог его знает, по какой такой причине, но далеко эта машина не ушла. Подорвалась на «случайной» mine...

Бывает, чо...

Эхо войны! Все претензии... а к кому, собственно говоря? И все остались «при своих». На первый взгляд.

Князь – продемонстрировал свою личную храбрость (что вполне соответствовало истине) и заботу о дружинниках. Освободил же? Да, вот они на своем транспорте и отъехали.

А за «случайные» мины спрос не с князя! Он тут и вовсе

ни при чем.

И «химики», получив выкуп в виде части техники «дружинников» и поблажек от князя, сняли свои претензии.

Хотя *все*, пусть даже и косвенно причастные к гибели наших ребят, свое получили сполна. И люди понимающие (а такие тут тоже есть) все прекрасно смекнули.

Тот редкий случай, когда волки наелись, но и овцы не пострадали.

Ну а тот факт, что князюшка таким макаром решил и нас за вымя подергать, остался за кадром. Впрочем, это уже он так может думать – мы-то ему никаких обещаний не давали. И при случае можем все очень быстро «вспомнить». Или припомнить – тут уж кому как больше по душе.

Мы не злопамятные.

Просто очень злые, и память у нас хорошая.

И все эти вещи очень доходчиво разъясняют нашим курсантам. Что верить можно только своим. Всех остальных можно привечать, сочувствовать, но и только. Любого рода «езда» на нашем сочувствии заканчивается очень быстро и с соответствующей пометкой в нужном месте.

Выслушав парня, представлявшегося мне первым, перехожу к следующим курсантам. Рядком сидят три девушки, и все достаточно симпатичные, надо сказать!

– Так... – останавливаюсь перед ними. – Специализация?

– Кононова Наталья! – вскакивает русоволосая девушка с пышной гривой волос. – Шестнадцать лет, исследование окружающей среды. Специалист широкого профиля.

Понятно – проведение анализов почвы и растений, оценка радиоактивной и химической опасности, определение пригодности продуктов к употреблению и все прочее, что таким вещам сопутствует. Сурово... девчушка явно натерпелась всякого, раз пошла на такую работенку. Туда, насколько я в курсе, берут только добровольцев.

– Круто! И что – есть причины для такого... э-э-э...

– Я из Марьинского погоста.

Все – никаких вопросов больше нет. Немалое селение в свое время почти полностью вымерло из-за того, что какой-то там «умник» решил использовать в хозяйстве трубы и прочие запчасти с некогда разбомбленного объекта. Так делают многие, но на этот раз тот самый объект оказался бывшим хранилищем опасных отходов. А проводить обследование глава общины не стал – за это же платить надобно! Авось пронесет...

Пронесло.

Чуть менее полутысячи могил... да...

И уцелевших никто не захотел принять к себе, а вдруг они какие-то заразные?

И еще полсотни покойников...

Мы успели подобрать шестерых выживших детей. Выходить удалось двоих.

Следующая девушка – Кира, оказалась аналитиком. Так сказать, специалистом первой линии. Тем, кто непосредственно на месте должен быстро анализировать окружающую обстановку и оперативно корректировать некоторые моменты нашего общения с окружающими. Тоже, между прочим, новшество, вызванное к жизни войной. А что ж вы хотите? Все теперь меняется настолько быстро, что не всегда возможно полагаться на данные центра – порой они попросту запаздывают.

И последняя из них – Галина Маркон, имела профессию, давно привычную, – торговый представитель. Вот тут все насквозь понятно, это уже совсем близко к нашему основному направлению. Анализ торговых сделок, составление рекомендаций – вполне уважаемый специалист.

Почему я так акцентирую внимание именно на девушках?

Так первый же такой выпуск! Раньше-то у нас все больше brutальные мужики трудились. Это, так сказать, первый блин. И очень бы не хотелось, чтобы он получился комом!

Потому я так тщательно их и изучаю.

Специализация – это, разумеется, многое значит. Но тут не учебный класс, здесь насквозь суровая (и очень неприветливая) реальность. И именно сейчас по итогам первого по-

левого выхода и станет окончательно ясно — кто из кого получится.

Остановились на том, что все трое курсантов женского пола идут на выход в составе моей группы. И двое парней.

Прочие уходят сегодня вечером, их группа уже сформирована. Ну пять человек, к тому же неплохо подготовленных, будут достаточно полезным дополнением к любой команде.

— Выход — завтра вечером. Добравшись до ближайшего поселения, встаем лагерем. Послезавтра там торг, в котором мы принимаем участие. Два дня там, после чего уходим дальше. Перед выходом каждый из вас подходит ко мне, лично проверю экипировку!

Ну и все последующие вопросы, а их оказалось, как всегда, изрядно... Словом, домой попадаю уже затемно. И под довольное ворчание Василисы забираюсь, наконец, под одеяло. А тяжелая котища пристраивается рядом — ее законное место!

Рейд...

Насквозь привычное, где-то даже и рутинное, но от того ничуть не менее опасное мероприятие. Наш караван всегда везет настолько много всяких ценностей, что у некоторых нестойких «товарищей» это в прямом смысле вызывает зуд нетерпения. А загребушие ручки так и чешутся...

Выстрелить могут даже и в виду блокпоста, такое тоже

случалось. Хватает всевозможных отморозков, да... И поэтому патрон всегда в патроннике и одна рука всегда свободна. Не расслабляется никто. И никогда. Дома спать будем... потом, когда вернемся.

Первые дни рейда прошли без неожиданностей. Все или почти все было более-менее знакомо и привычно. Всевозможные торговые представители, различные оптовые торговцы и крупные перекупщики – около Старопетровска обычно именно они и попадаются чаще всего. Ведь серьезный перекуп в одиночку редко ходит. Обычно с охраной. И это лишние траты, не каждый торговец себе такое может позволить.

А вот розничные покупатели будут позже, когда отойдем от города достаточно далеко.

Каждый вечер улучаю момент и внимательно расспрашиваю наших курсантов. Кто что видел, слышал и какие из всего этого будут выводы?

Наталья, кстати, отличилась уже на второй день – забрала партию товара. Хоть нас и кличут «химиками», это совсем не означает, что мы будем жрать всякую отраву! А именно ее она и обнаружила в некоторых продуктах, что притащили нам на продажу.

– Я не знаю, где этих самых свинок откармливали. И чем именно. Но вот есть такое мясо категорически не советую! Как они сами-то не попередохли в процессе откорма!

Сделав анализы, она тотчас же тормознула сделку, чем вызвала нешуточное возбуждение у продавца. Он почти полтонны вяленого мяса нам притащил – и такой облом!

Вопрос решился быстро – я предложил ему самому сожрать хотя бы килограмм своего товара.

– Я тебе даже его оплачу! И стакан налью – своим товаром и закусишь.

Предложение, вполне ожидаемо, энтузиазма не вызвало. Разумеется, что и никаких издержек никто ему оплачивать не собирался. Сам виноват!

Ну и в будущем, ежели этот деятель к нам зарулит, его товар будет подвергнут самому жесткому контролю – заслужил! Уж что-что, а соответствующая пометка напротив его имени стоять будет всенепременно!

Редкостный баран... он что, и на самом деле рассчитывал легко впарить нам подобный товар? Да, продовольствие всегда интересно, а уж продукты длительного хранения – те вообще постоянно в цене. Но не знать о наличии специалиста по контролю? Мы такую проверку проводим уже года два, мог бы и сообразить!

Впрочем, фиг бы с ним...

Еще день. Торг закончен. Во всяком случае, все, что нам нужно сделать, мы уже сделали, в том числе и переговорили с некоторыми интересными товарищами. Так-то они всем известны в качестве торгашей, но и торговцы тоже бывают... разными, в общем...

Снимаемся с лагеря и двигаем дальше. Два дня пути – и нас ждет новая точка.

В дороге я присматриваюсь к новому пополнению. Для них это первый выход, и курсанты очень сильно опасаются ударить в грязь лицом. Тем более в моем присутствии. И поэтому парни и девчонки очень стараются, выкладываясь по полной.

А вот и место рынка – оживленная деревня неподалеку от бывшей границы. Сюда уже приходят гонцы и с той стороны. Так что ушки на макушке! Не зеваем и совлом попусту не торгуем!

Первый день – раскачка. Еще не все покупатели подтянулись, а кое-кто из приехавших пока только присматривается к обстановке. Крупных сделок в первый день обычно не бывает.

Так что, особенно не напрягаясь, спокойно наблюдаю за происходящим.

И именно поэтому меня несколько удивляет внеурочный визит нашего безопасника.

– Тут такая штука... – несколько замаявшись, говорит он. – Зафиксировано наблюдение.

Тоже мне новость! Да за нами кто только не смотрит!

– Нет, – качает головой наш контрразведчик. – Не за лагерем. Кто-то смотрит за курсантами.

А вот это интересно! Ладно – за мной, я тут персона из-

вестная. Но вот за ними?

Федька – парень серьезный, выучку у Озерова прошел дай бог! И к шуткам не склонен совершенно. Если он говорит – заметил слезку, то так оно и есть.

– Ладно... Скажи им – пусть будут настороже! Ежели что, пульей в распоряжение!

– Добро!

Так или иначе, а лучше и мне самому тоже посмотреть. Одна голова – хорошо, а две... тоже очень кстати могут оказаться.

И поэтому я вношу некоторые коррективы в привычную расстановку личного состава. Парней отправляю к подразделению охраны – там есть кому за ними присмотреть. А сам перемещаюсь к прилавку, здесь работают девчонки. Посижу, посмотрю...

Половина дня проходит совершенно буднично – все как и всегда. Подходят люди, интересуются, идет обычный торг. В основном берут медикаменты. Здесь это самый ходовой товар.

А вот расплачиваются... тут уж кто что добыл... Приоритет – все, что имеет отношение к вычислительной технике. Сейчас подобного добра стало не так-то уж и много – дошлый народ давно повытряс все ухоронки. Соответственно взлетела и цена! И поэтому любой, кто притащил подобные штучки, идет вне очереди. К такому порядку вещей все

привыкли, и никто в очереди не возмущается.

Вот один из парней делает мне знак – требуется мое присутствие.

И что там у нас?

Хм... системный блок компа?

Тут разговор особый, и я приглашаю клиента в комнату. А следом за мной следует и Галина – ее это тоже касается. Пусть привыкает.

Комп... ну вполне в свое время обыденный предмет. Но спустя столько лет он ощутимо вырос в цене!

– Посмотри, – киваю Галине на стол, где стоит системник.

А сам указываю продавцам на стулья, мол, присаживайтесь.

Их двое – угрюмый пожилой мужик и молодой парень несколько бандитского обличья. В основном весь разговор ведет парень, мужик же большей частью отмалчивается. И изредка посматривает по сторонам. Цепким и внимательным взглядом.

И что-то меня тут настораживает...

– Хм... – чешет в затылке девушка. – Да тут ничего особо ценного и нет. Блок питания, память – пятьсот мегабайт... провода... И все.

Нет, понятно, что мы и это возьмем, но... ничего не понимаю. На что эта парочка рассчитывала? Много не дадут – это и ежу ясно. А на клинических идиотов наши визитеры не очень-то и похожи.

И тут я замечаю взгляд, который бросает на Галину старший из гостей. Отчего-то мне этот взгляд совсем не нравится! Нехороший он какой-то... оценивающий... И еще что-то в нем есть – только вот не пойму, что именно?

И в какой-то момент я понимаю – мужику совершенно пофиг какая-то там сделка, он даже меня не слушает. Все общение идет исключительно через молодого парня.

Вопрос: а за каким фигом он тогда вообще приперся?

И я вмешиваюсь в сделку, обрывая девушку на полуслове.
– Вы знаете... А не будем мы это железо брать. Не нужно оно нам. Старье...

Парень было вспыхивает, но старший, пожав плечами, поднимается со стула.

– Нет так нет! Как хотите...

И не произнеся более ни одного слова, топает к двери.

Подхватив со стола системник, молча испаряется и молодой.

Вот тебе и здрасте! Чего-то я тут не втыкаю...

Смотрю на Галину – она в задумчивости кусает губы. Это что еще с ней такое приключилось?

– Я слышала этот голос... и помню его.

– Чей?

– Старшего.

– И что это за фрукт?

Она как-то беспомощно пожимает плечами – в ее памяти это не отложилось.

А вечером, уже после завершения всех дел, я сижу у стола и листаю личное дело курсанта Маркон.

«...Передана нашему представителю по стандартной процедуре...»

Когда?

Десять лет назад. То есть ей в то время было шесть лет.

И что мы знаем о тех, кто ее передал?

«...По имеющимся сведениям. Родное селение Маркон – дер. Негорелое, была уничтожена неизвестной бандой через полгода после передачи девочки...»

То есть она у нас круглая сирота?

Но есть пометка!

«...Особым отделом зафиксирована попытка получить сведения о детях, переданных по стандартной процедуре в период... За указанное время к нам поступили пять человек – четыре мальчика и одна девочка (см. приложение). Один мальчик вскоре после поступления умер от острой сердечной недостаточности...»

И все – более ничего интересного в деле нет.

Согласно имеющейся информации никого из оставшейся четверки, кроме самой Галины, сейчас тут нет.

И вот сиди и гадай – кто именно интересовал этих неизвестных интересантов? Кто-то из живых или умерший? И в связи с чем?

Загадки... как я от них устал!

Спать!

Утром думать будем! А контрразведчика озадачу выяснить поподробнее личности этих самых продавцов компьютерного железа.

Утром, однако, стало известно, что никого из этой парочки тут нет – отбыли засветло. А брошенный ими системный блок нашли около дороги. Как оказалось, они купили его уже здесь у кого-то из пришедших на торг. Взяли, особо не торгуясь. И выбросили, отъезжая восвояси. Местные припомнили, что молодого иногда тут видели, он иногда что-то покупал на торгу.

Еще страннее... Не скажу, что эта покупка вылетела им в копейчку, но... зачем? Поговорить со мной?

Бред. Это можно сделать и не прибегая к подобным ухищрениям.

Посмотреть на Галину вблизи?

Теплее, но зачем? Кому может быть интересен курсант, только что окончивший обучение? И не появлявшийся за пределами города последние десять лет.

Следующий день прошел без приключений и неожиданностей. Проинструктированные мной ребята ничего подозрительного не заметили. По уму – так надо бы отправить Галину назад в город. Но... по ее ли душу приходила эта парочка? Они не стали более ничего выяснять, а попросту свалили восвояси. Значит ли это, что они не узнали того, что им было нужно?

Связываюсь по рации с Озеровым. После некоторого раздумья он советует все же отправить Галину назад. Мало ли... пока мы не выясним все обстоятельства этого странного визита, лучше не рисковать.

Ну... сложно сказать. Витька все-таки серьезный спец и во всяких там хитрых делах он, разумеется, смыслит куда больше меня. Но отчего-то нет у меня уверенности в том, что именно этот вариант является в данном случае наилучшим.

О чем я ему и сообщаю.

– Ты точно уверен в том, что вас впереди не ожидает какая-нибудь подлянка?

– Нет. Подобных заверений я тебе не дам, сам понимаешь, где мы ходим. Тут бывшая граница рядом. И в лучшие-то времена...

– А раз так – отправляй ее!

И уже через пару часов я провожаю небольшой конвой. Трое наших, включая и ее, и пятеро местных – им как раз в ту сторону нужно. Восемь человек – вполне серьезная группа, не всякий на такую толпу хвост задерет, тем более трое «химиков». Портить отношения с нами – не самая лучшая идея.

Разумеется, я нашел благовидный предлог – у нас как раз образовалась нехватка некоторых препаратов. Слишком успешный оказался торг. Вот за ними-то группа и направлена. Правда, вот Галину назад никто не отпустит... но она по-

ка про это ничего не знает.

Вот провожаю ребят, а на душе кошки скребут. Старый я волк, битый и тертый, а чего-то явно не просек! Витька – он, конечно, мастер своего дела. Всяких там вражеских подсылов да шпионов колет на раз-два! Любо-дорого посмотреть! А вот смотрю вслед отъезжающей группе и все больше уверяюсь в том, что мы имеем дело совсем не с хитрым ходом наших забугорных соседей. Тут что-то иное... не шпионаж, нет...

Меж тем наш лагерь собран. Снимают свои палатки и соседи – кончен торг, и нечего тут больше делать.

Проходит еще час.

И ко мне подходит Генка, начальник охраны в этом рейде.

– Можем выезжать.

– Трогаем!

А вечером я связываюсь с Витькой – как там наши ребята?

– Так рано же еще! Они только завтра к блоку выйдут. К обеду где-то...

– Ты меня в курсе держи, лады?

– Да что ты, старый?!

– На душе что-то хреново...

Озеров неожиданно замолкает, что ему совершенно несвойственно.

– Я им навстречу группу вышлю. На связь выходите каждый час.

Утро.

Караван собран, все проверено, выдвигаемся.

Рация ничего утешительного пока не поведала.

Так проходит час. Второй. И третий тоже ничего любопытного не принес.

– Гена!

– Тут я!

– Вот что... А выдели-ка мне машину. Без груза и с одним водителем.

Видимо, мой голос звучал достаточно убедительно, так что уже через двадцать минут поклажа с одного из джипов была оперативно распределена между прочими машинами. А сам «УАЗ», пофыркивая мотором, теперь ожидает меня около командирской машины.

– Я с собой рацию возьму. Верст на тридцать она хватает, так что, если от Озерова что-то будет, сообщай! На прием – так и дальше возьмет, надеюсь. Услышу – поверну назад.

– Пару человек с собой возьмите!

– И так уже троих отправили. Да мы вдвоем... у тебя народа не так-то уж и много! Да не бойсь! Налегке мы быстро обернемся!

Тридцать верст. Мы их проперли одним махом.

Поднявшись на высокий холм, включая радиостанцию:

– ...ец, ответь «Дороге»!

– Здесь Беглец!

– Как меня принимаешь?

– В норме все, не тяни!

– Группа наших не встретила. Как понял?

– Не встретили. Что дальше?

– Парни выдвигаются им навстречу.

– Понял. Где они сейчас? – У Озерова парни серьезные. И если они решили выйти навстречу нашим ребятам... значит, причины у них есть.

– Квадрат четырнадцать-тридцать один. Как принял?

– Подтверждаю – четырнадцать-тридцать один.

– Ваше решение?

– Иду навстречу поисковой группе. Встать лагерем, сформировать мангруппу и быть готовыми к выходу. Вариант – «Еж».

То есть угроза нападения на враждебной территории. В подобной ситуации к нашему лагерю лучше никому не подходить – чревато...

Теперь вся надежда на озеровских. Там волки конкретные, всякая проезжая и проходящая шпана им на один зуб. И если они плотно сели кому-нибудь на хвост... писанные завещания сейчас несколько не в моде, а то бы я кое-кому посоветовал их заранее написать...

В принципе я свое дело сделал. Теперь за это взялись профессиональные охотники. Ага – за тупыми и неразумными головами. Которые только по странному упущению высших

сил все еще украшают чьи-то плечи.

Но – это мои ребята! Это я отправил их в путь!

Да, по совету Витьки.

И что – мне сильно от этого легче?

Вот и прет «УАЗ», подминая бампером кустики и высокую траву. Дорог тут не так-то уж и много, и путь, по которому двигается группа, нам известен. Он относительно неплохо изучен, и каких-либо неожиданностей тут быть не должно.

А навстречу нам идут озеровские. Но у нас пока преимущество – мы ближе. Почти втрое. Вот и спешим...

Хоть я и вертел все время головой, осматривая окрестности, первым заметил его водитель.

– Петр! – кричит он мне. – Слева!

И выкручивает руль, уводя машину в сторону.

Все правильно парень делает. Мало ли кто тут может быть поблизости? Вполне вероятно, что это хитро устроенная засада. Вот и уходит машина с линии возможного огня, разворачиваясь в обратном направлении.

А я, подхватив автомат, выкатываюсь в кусты.

Где же ты?

Замеченный водителем человек продолжал неподвижно лежать на невысоком бугорке слева от дороги. Он не двигался.

Подавив в себе естественное желание броситься к нему на помощь, осторожно смещаюсь влево, стараясь при этом

контролировать окружающую обстановку.

А за спиной рычит движок – уходит «УАЗ».

Что могут подумать те, кто сейчас сидит в засаде?

Пассажиры что-то такое заметили и сматываются. Сюда машина уже точно не вернется, а вот растрепать о замеченном сидящие в ней люди вполне способны. И надо это пресечь любым способом! В том числе, и огневым...

Но молчат кусты, не слышно никаких команд. И никто не стреляет вслед уходящему автомобилю.

Значит ли это, что я могу ничего не опасаться?

А если кто-то заметил мое «десантирование»?

Но никого поблизости не оказалось, нет в лесу посторонних. И никаких следов засады – один сюда этот мужик дополз.

Именно что дополз – следы на земле об этом говорят достаточно очевидно.

Он ранен в ногу. И наспех перевязан стандартным армейским индпакетом.

Жив, я вижу, как приподнимается грудь – дышит дядя.

Присаживаюсь рядом и трогаю его за плечо. Никакого эффекта, он без сознания. Морда смутно знакомая, по-моему, это один из тех, кто сопровождал нашу тройцу.

Ну, медикаменты у меня всегда при себе...

Когда раненый открывает глаза, он какое-то время пробует врубиться в обстановку. Ну, ты там давай врубайся, а я тебя заново перевяжу. Старая повязка уже сбилась и испач-

кана.

Понемногу глаза его приобретают осмысленное выражение.

– Ты кто? Что с тобою произошло?

– Демьян... Осадчий я...

– Кто в тебя стрелял?

Он ощутимо напрягается, и мне приходится продемонстрировать ему фирменную эмблему «химиков». После этого мужик слегка расслабился.

– Напали на нас... Мы лагерем встали, уже собирались выходить. А я... я за водой намылился. Вот их первым-то и увидел...

– Их? Кого это?

– Не знаю... человек десять, с оружием... Окликнул, а они в ответ стрелять начали. У меня только пистолет – выстрелил тоже. Одного, похоже, задел – упал он. Тут и в меня попали... В лагере стрельба началась. Но я уже в сторону отполз. Пакет был, стал ногу перевязывать. Слышу – ищут меня! Эти... кто напал... Кричат – мол, найдите этого хрена! И там же прикопайте! Ну я и пополз...

– Далеко это?

– Не знаю... я день полз. Или больше? Там место приметное, часто встаем. Ручей рядом...

Так, толку от него больше не будет, мужик мало что знает.

Встаю и подаю условный знак водителю. Зеркальце с подбитого вертолета у меня всегда с собой – металл, не тускне-

ет. Так что и солнечные зайчики им пускать можно вполне успешно.

Через некоторое время мы грузим раненого в машину.

Лихорадочно запикиваю в рюкзак дополнительный БК и продпаек.

– В темпе дуй до того места, где связь будет устойчивой. Вызовешь лагерь, доложи о происшедшем. Пусть свяжутся с городом. Скажи – нападение произошло, скорее всего, в квадрате одиннадцать-тридцать. Я – к лагерю. Разведаю обстановку. Рацию буду включать на прием каждые два часа.

– Но как же вы там один?!

– Не впервой. Да и озеровские ребята на подходе... Все – пошел!

Фыркнув выхлопной трубой, уходит автомашина. Километров пятнадцать – и водитель сможет выйти на связь.

А вот дальше...

Скорее всего, машина пойдет к конвою – повезет раненого. Ко мне на помощь могут выслать человек пять... нет, пожалуй, что троих, ослаблять охрану нельзя. Вся надежда на помощь из города.

Попрыгаем... нормально, ничего нигде не брякает.

А теперь – в путь!

Местонахождение того самого ручья я примерно представлял. И именно поэтому заломился существенно правее, обходя его стороной. Так, чтобы выйти не со стороны города. И не со стороны дороги. Именно оттуда, в случае чего, могут

ожидать незваных гостей нападавшие. А я зайду со стороны леса – так, как, вполне вероятно, пришли и они сами.

Лес... ну, вполне ожидаемо, что хождение по нему не стало легкой прогулкой – это все же не городской парк из прошлого. Да и осторожность надо соблюдать, а то тут враз найдутся желающие сурово наказать меня за проявленное раздолбайство.

Тихонько, «медвежьим шагом» перебираюсь от одного укрытия к другому.

«Тише едешь – дальше будешь» – сейчас это как никогда актуально! Тут вообще не в скорости вопрос – в выживании!

Ага, вот и ручей...

Тихонечко пробираемся поверху, не спускаясь к воде.

Оп!

Валяется на песке котелок.

Недалеко, стало быть, уполз раненый, тут и пары километров не будет. Интересно, а шум мотора тут слышен?

Вряд ли... все-таки лес...

Но, раз лежит котелок, то и лагерь где-то неподалеку должен быть!

Так оно и оказалось.

Первое мертвое тело обнаружилось спустя несколько минут – я только и успел пройти около полусотни метров.

Мужик лежал лицом вниз, а на его спине хорошо заметен след от попадания картечи. Не жилец – ему вlepили точняк

под левую лопатку.

Обычная одежда местного жителя, никаких там разгрузок и подвесных систем. Простенькая куртка из явно домотканой материи. Самодельная обувь, на подошву которой пущены остатки старых автомобильных покрышек. Такой сносу почти нет. Истреплется верх – так его и заменить недолго. А чтобы протереть толстую резину на стальном корде... это надо очень даже постараться!

Оружия никакого рядом не нашлось, скорее всего, унесли нападавшие. А может быть, его и не было...

Вот нож на поясе есть – тоже самый простой, с вытертой рукояткой из бересты. И все... более ничего интересного. Да и некогда, откровенно-то говоря, мне его осматривать – тут и вполне живые люди где-то могут быть.

Еще один...

А вот этого явно раздели – рубашка выдернута из штанов. Так бывает, когда спешно сдирают что-то через голову. У него размозжен затылок – попали в голову.

Судя по одежде, это все местные из числа тех, что отправились с нашими ребятами. Один уехал на машине, двое тут, еще парочка где-то должна быть.

А вот это Ромка – из наших. Его не раздели – разгрузка изорвана пулями до состояния лохмотьев, нечего снимать... разве что на тряпки.

В паре метров от тела – след разрыва ручной гранаты. И обильные кровавые пятна на земле и листьях кустов. Ко-

му-то тут сурово прилетело! Но ни одного тела нападающих я не нахожу. Унесли с собой? Что-то я в этом сомневаюсь... Скорее всего, закопали где-нибудь неподалеку.

Сразу двое местных – эти так и лежат в палатке, откуда не успели, наверное, выскочить. Стена брезентового домика пробита автоматной строчкой – накрыло обоих сразу.

Местные все, осталось найти наших ребят.

Вовка обнаружился в полусотне метров от лагеря и лежал лицом к нему. Судя по россыпи стреляных гильз около тела, парень дорого продал свою жизнь. Уж пару-то магазинов он точно расстрелял... А учитывая огневую подготовку наших сотрудников, могу сразу предположить, что нападавшим, кто бы они ни были, пришлось кисло.

В ответ стреляли тоже – весь ствол дерева, за которым он укрывался, исклеван пулями и дробью.

А ведь он кого-то прикрывал! Судя по занятой позиции – чуть на холмике, Вовка мог отсюда контролировать изрядный кусок местности, препятствуя продвижению противника. Оттого-то так по нему и лупили – мешал!

Похоже, я знаю, чье именно отступление он обеспечивал... Галина – девушка видная, фигуристая и внешне очень даже симпатичная. С первого дня своего появления она ему приглянулась. И, по-моему, данная симпатия была обоюдной.

Значит, она отходила... вон в ту сторону! Именно это направление было прикрыто лучше всего.

А раз так — идем туда.

Метров через сто обнаружили изодранные пулями деревья. Стреляли в сторону лагеря, стало быть — по нападавшим.

Следы крови на песке — кому-то досталось.

Россыпь стреляных гильз... пустой магазин...

У Галины была «ксюха» — она эффективна как раз на близкой дистанции. Один магазин девушка точно расстреляла, два в запасе.

И все.

Более ничего и никого отыскать не удалось.

Ни стреляных гильз, ни следов крови или мертвых тел — она словно растворилась в воздухе.

И ни одного нападавшего.

Тихо. Противник покинул это место, можно осмотреть все повнимательнее.

Взгляд на часы, два часа уже прошло, и причем уже не первые два часа.

Можно включать рацию.

Но в эфире пока тихо, не достает сюда радиосвязь. Вот сколько уже талдычат наши связисты, что надо оборудовать ретрансляторы на основных маршрутах! Но, воз и ныне там... Недостаток технических средств и личного состава — вот и весь ответ! Оттого и имеем такие вот зоны непрохождения сигнала...

Ладно, пока связи нет, займусь более тщательным осмот-

ром. Раненый что-то там говорил о каком-то подранке – вот его и поищем. Это в конце боя нападавшие могли видеть всех своих гавриков, а вот в начале, да еще на подходе к лагерю... они точно ведь не толпой сюда ломились, наверняка врассыпную шли.

Тело нашлось через полчаса – клиент завалился в узкую промоину, потому его и не отыскиали. И вообще он был не ранен – пуля угодила ему куда-то в район сердца, отчего он, скорее всего, тотчас же и окочурился. Понятно, что ни на какие окрики и призывы он в таком состоянии отвечать не мог. Вот и осталось тело на поле боя.

Итак, что мы имеем?

Полувоенная одежда – жуткая смесь «формы номер восемь»⁵. Но с некоторой претензией на выпендреж – разгрузочный жилет перепоясан старым советским офицерским ремнем. И плевать, что функции разгрузки при этом «несколько» утрачены – зато выглядит круто!

Оружие – финский «валмет»⁶ калибра 7,62 мм. Неплохой, кстати, автомат! И вычищен как и полагается. Два запасных магазина. Выстрелить мужик так ни разу и не успел...

Гранат, кстати, нет – почему?

Нож – этот совершенно обычный, без претензий.

В заспиннике немного вяленого мяса, вода в стеклянной бутылке...

⁵ Форма номер восемь – чего сперли, то и носим. Армейский жаргон.

⁶ Финская копия «АК» под патрон 7,62х39.

Негусто!

Что странно – нет дополнительного боезапаса.

Это не охотник – на зверя с автоматом не ходят. Но и не обычный бандит – нет запасного БК, да и рюкзачок какой-то хилый – много не унести.

Мало еды?

Значит, идти до их гнезда не так-то уж и далеко. Хотя... я бы, например, пару дней на этом продержался.

Итог?

Они шли не грабить – никто не рассчитывал много отсюда утащить. Иначе не брали бы с собой столь несерьезные рюкзаки. Задача, скорее всего, была несколько иной – убить всех членов отряда.

Всех?

Хм...

Тела Галины я так ведь и не нашел!

Момент...

Они шли налегке, чтобы быстро отойти после нападения.

Из вещей не брали ничего – только оружие.

А раз так, то и тела убитых сотоварищей, скорее всего, захоронены ими где-то рядом.

Надо искать!

Сильно сомневаюсь в том, что злодеи тащили тела погибших на носилках – где б они их тут взяли-то? А раз так, то какие-то следы обязательно будут.

И они нашлись...

Следы переноски тел стали заметны уже метрах в ста от лагеря. Видать, устали лапки-то... Нет, конечно, прямо по земле никто никого не тащил, но то ли ноги, то ли руки – что-то пару раз по земле чиркнуло.

А если кто не знал, то такие вот следы достаточно точно указывают направление движения.

Братская могила отыскалась в трехстах метрах от места боя. Убитых попросту свалили в углубление, оставленное упавшим деревом. Корни его вывернулись из земли, образовав приличную ямищу. Вот туда и покидали всех покойников, наскоро забросав тела ветками и наспех срезанной и сорванной травой.

Но – перестарались.

Слишком странно выглядит зеленый бугор под таким немаленьким выворотнем. Там, вообще-то, яма быть должна...

Присаживаюсь на корточки и рассматриваю захоронение. Убрав несколько веток, вижу лежащие под ними тела. На первый взгляд – четверо. Но и внизу вполне еще могут быть мертвяки. Однако лезть туда и ворочать покойников я не собираюсь. Зачем? Что это даст?

Обыскать карманы?

Допустим...

Но крайне сомнительно, чтобы в них нашелся паспорт со штампом о прописке. А все остальное не имеет сейчас какой-либо ценности.

Другой вопрос, что под какое-нибудь тело вполне возможно подпихнуть расчекованную гранату – для таких вот любопытствующих сыщиков. Это да, подобный сюрприз вполне в наше время возможен. Разве что жаба задушит, жалко гранату же! А ну как никто сюда и не придет? И такое тоже может быть...

Так, нападавшие теперь пойдут быстрее. Хотя... как сказать – трофеи-то они из лагеря все унесли! А там было чего взять!

Одни только наши ребята тащили груз всевозможной электроники и запчастей для нее общим весом почти в пару десятков кило! Так ведь и другая поклажа имелась! Да и спутники их тоже не с пустыми котомками шастали.

Злодеи еще и оружие прихватили и весь боезапас! А это тоже вес немаленький!

Ладно, покойников они сбросили – основная обуза осталась здесь. Но как правило, опосля таких трудов по тасканию мертвецов народ обычно резко расслабляется, стоит это дело куда-нибудь или кому-нибудь сбагрить. Не способствует как-то хорошему настроению и самочувствию подобная работа.

Значит – ищем дневку!

Легко сказать – ищем... ну иди... ищи, раз ты такой весь из себя сыщик!

Я исходил из того, что после обустройства импровизированной могилы народ как-то резко расслабится и потребует

устроить небольшой привал.

Нет, прямо у ямы, они, ясен пень, не усядутся!

Пейзаж тут... Не тот, мягко говоря! Не способствует приятному времяпровождению.

Кто-то из великих сказал – «труп врага всегда пахнет хорошо». Не спорю... Но вот отчего-то не уверен в том, что даже эти злодеи станут тут пировать.

Скорее, даже наоборот.

Не сядут они тут рядышком, куда-нибудь в сторону отойдут.

Кстати, осматривая захоронение, я сделал одно интересное наблюдение. Несколько раз мне попадался след, оставленный чем-то вроде палки. Да почему же вроде? Это и есть палка! Видать, подранило мужика, вот ему какую-то подпорку и сообразили, чтобы мог самостоятельно передвигаться.

Характерный следочек!

По нему и пойдем.

Но никакого лагеря, пусть даже и временного, злодеи устраивать не стали – потопали себе дальше. Ну, во всяком случае, я таких следов не обнаружил.

А вот по следам палки можно было вполне себе ориентироваться. Да и имея в составе группы такого вот болезного, вряд ли она станет двигаться слишком уж быстро – тоже плюс!

С другой-то стороны, чего и кого им опасаться?

Отчего-то я сильно сомневаюсь, что нападение произо-

шло совершенно спонтанно. Скорее всего, за группой следили, вот и напали в самый подходящий момент. А раз так, то по их прикидкам искать моих ребят станут только дня через два-три. И то не слишком активно. За это время нападавшие спокойно утопают достаточно далеко, чтобы их вообще можно было бы хоть как-то разыскать. Даже при наличии раненых.

А они, кроме хромого с палкой, там точно есть. По пути я подобрал с земли тряпку, которой, по-видимому, ранее перевязывали раны – она вся была пропитана кровью. Так что двое подранков у них имеются – быстро супостаты не побегают!

По пути я оставляю хорошо видимые затесы на деревьях – озеровским парням, что пойдут следом, будет относительно легко меня разыскать.

Блин, три версты уже, а они все прут!

Неслабые там ходоки, однако... Или главный у них настолько жесткий, что не дает им возможности расслабляться? В принципе и то, и другое плохо.

Ладно... идем дальше.

А вот что фигово, так это то, что я ухожу в сторону от дороги – рация может и не добить!

Но и ждать нельзя!

Зачем им нужна Галина?

Как язык?

Да, при должном обращении она сможет многое о нас рас-

сказать. Ничего сверхъестественного – обычную информацию. Нельзя сказать, что подобные сведения невозможно получить иным путем. Но захватывать (причем с такими потерями) языка? Да еще и не самого осведомленного?

В то, что это ловушка лично для меня (или для того, кто пойдет следом), я не верю ни секунды – никто не мог предположить того, что Беглец лично возглавит спасательную операцию. Бред это, паранойя какая-то.

Нет, девушку взяли не из-за этого...

Жаль, что планшет с личным делом остался в лагере! Полистать бы его вдумчиво!

Но, увы.

Да и не до того – топать надо!

И по сторонам смотреть!

Запах дыма я почувствовал только через час.

А вот теперь – только что не ползком!

Тут точно пост должен быть!

Опять крадусь от куста к кусту, забирая сильно в сторону и обходя место возможного лагеря стороной. Вполне естественно, что любую угрозу они будут ожидать прежде всего сзади. Абсолютно разумно и совершенно оправданно.

Да и на каком-нибудь холме точно не встанут – издали будет виден огонь, да и дым тоже никто не отменял.

Когда, по моим прикидкам, я вышел им в тыл, то первое, на что наткнулся, был след. Несколько человек бодро протопало по тропе куда-то дальше.

И вот что теперь делать?

Идти за ними?

Но следов палки тут нет! И это вполне могут быть какие-то и вовсе посторонние люди. А что тут такого?

На лбу у злодеев ничего не написано, и любой встречной группе они могут представляться хоть послами папы римского. Ну, встретились какие-то путники... потрындели за жизнь. Может быть, чем-то и махнулись к обоюдной выгоде и разошлись. И за кем теперь мне бежать?

Нет, идем к лагерю... Ну, надо отдать должное этим гаврикам, расположились они вполне грамотно. Еле заметный дымок поднимался вообще откуда-то снизу. Да так, что его почти и не видно.

А теперь... теперь я весь превратился в слух. И в прочие чувства.

Внизу еле слышно разговаривают. Сомневаюсь, что человек говорит сам с собой, значит, двое собеседников там точно есть.

Ползем...

Медленно, задерживаясь после каждого движения и напрягая слух изо всех сил. Ну и вглядываясь – не без этого.

Пять метров... десять... пятнадцать...

Голоса стали более различимыми.

Еще немного, и передо мной открылась панорама лагеря.

Собственно говоря, лагерем увиденное можно назвать с большой натяжкой. Плащ-палатка советского еще образца,

косо растянутая между ветвями деревьев, прикрывала двоих лежащих на земле людей. Ну, не совсем, конечно, на земле – там веток снизу подложили. Они не двигались.

Спят?

Возможно...

А у небольшого костерка, над которым на воткнутой наискось в землю палке висел обычный солдатский котелок, сидели еще два человека. Они-то и переговаривались.

Четверо?

Интересно, а какой-нибудь пост у них тут предусмотрен?

Иными словами, где остальные-то? В карауле, что ли, стоят? И Галина где? Здесь я ее не вижу.

А сидящая у костра парочка, похоже, вообще не очень чем-то озабочена. Даже странно! Ведь в последнее время такие вот благодушные идеалисты долго не живут. Увы...

Как сказал один киношный персонаж: «Времена нынче суровые – сощдействительность!».

И был абсолютно прав! Суровые ноне времена, да...

Подползать ближе опасно. Сейчас я лежу чуть сверху и вижу весь лагерь. А спущусь вниз по склону – ограничу обзор.

Не вариант.

Осторожно подтянув к себе автомат, достаю из подсумка глушитель. Не надобно нам шума!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.